

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
ГОУ ВПО ХМАО – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЛАБОРАТОРИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В.П. ЗАСЫПКИН
Г.Е. ЗБОРОВСКИЙ
Е.А. ШУКЛИНА

**МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА
КОНКРЕТНО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ОБУЧЕНИЯ
И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ
ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ
В ХМАО – ЮГРЕ**

Научно-методическое пособие

Сургут
2012

ББК 74.044.97(2Рос-6Хан)в682
УДК 37.012(571.122)(07)
3-36

*Печатается по решению
Редакционно-издательского совета СурГПУ*

Рецензент:

Лауреат премии Правительства РФ в области образования,
доктор философских наук, профессор *Ю.Р. Вишневский*

Засыпкин В.П., Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Методология и методика конкретно-социологического исследования проблем обучения и социальной адаптации детей-мигрантов в ХМАО – Югре: Научно-методическое пособие. – Сургут: РИО СурГПУ, 2012. – 95 с.

ISBN 978-5-93190-295-1

Предлагаемое пособие является результатом социологических исследований, проводимых в течение 2 лет в ХМАО – Югре сотрудниками лаборатории региональных исследований Сургутского государственного педагогического университета. В пособии изложено авторское видение возможных подходов, методов, инструментария для изучения проблем обучения и социальной адаптации детей-мигрантов. В работе изложена авторская методика, построенная на использовании комплекса методов сбора социологической информации в рамках как количественной, так и качественной стратегий изучения проблемы.

Предназначено для социологов, педагогических работников, студентов, аспирантов, управленцев системы образования, всех тех, кто интересуется вопросами социокультурной адаптации мигрантов.

**ББК 74.044.97(2Рос-6Хан)в682
УДК 37.012(571.122)(07)**

ISBN 978-5-93190-295-1

© Засыпкин В.П., Зборовский Г.Е.,
Шуклина Е.А., 2012
© Сургутский государственный
педагогический университет, 2012

ВВЕДЕНИЕ

Появление научно-методического пособия о методологии, методике и программе проведения конкретно-социологического исследования проблем обучения и социальной адаптации детей мигрантов в России как принимающей стране – веление времени, того самого времени, в которое миграция не только становится, но уже стала неотъемлемым феноменом жизни нашего общества.

Среди большого количества исследований и литературы, посвященной миграции в целом, ничтожную долю составляет рассмотрение проблем обучения и адаптации детей мигрантов. Эта ситуация может быть обусловлена тем, что дети мигрантов превратились в статистически значимую группу в России, при этом еще и с большим грузом проблем, не так давно.

Анализ показывает, что больше всего работ по проблемам обучения и адаптации детей мигрантов пишут педагоги. Положение дел вполне объяснимо, учитывая характер и специфику названной проблематики и способы ее изучения.

Между тем, речь идет не только о том, что связано с содержанием образования детей мигрантов, его обучающим компонентом. Не меньшее значение имеют социальные характеристики и условия как их жизни и учебы, так и адаптации и интеграции в новый для них общественный контекст. Серьезную проблему представляет анализ социального взаимодействия детей мигрантов и их семей со школой, средой ближайшего окружения – сверстниками, соучениками, социальными институтами внешкольной жизни (дополнительного образования, культуры, спорта, здоровья и т.д.). Большую теоретическую и практическую значимость имеет изучение всей системы социальных отношений и деятельности (в том числе управленческих структур), складывающихся вокруг проблем обучения и адаптации детей мигрантов.

Перечисленные и многие другие проблемы составляют предметное поле именно социологического исследования обучения и адаптации детей мигрантов.

К сожалению, социологический подход к обозначенной проблеме, как уже было отмечено, не является доминирующим в практической деятельности субъектов образования (педагогов, управленцев, образовательных учреждений). Вместе с тем именно такой подход позволяет выявить и сосредоточить внимание всех заинтересованных сторон на социальном аспекте этой проблемы, проблеме обучения и адаптации детей-мигрантов.

В этой связи предлагается для изучения, а в случае необходимости и применения, авторский социологический подход к исследованию такой острой проблемы как миграция.

Предлагаемое пособие является результатом серьёзных социологических исследований, проводимых в течение 2 лет в ХМАО – Югре. Его появление вызвано необходимостью познакомить заинтересованных лиц с возможными подходами, методами, инструментами, применяемыми социологами для изучения проблем обучения и адаптации детей-мигрантов.

Эта авторская методика построена на использовании множества методов сбора социологической информации в рамках как количественной, так и качественной стратегий изучения проблемы. Здесь и исследование документов различных органов управления и данных государственной статистики, и самые различные виды опросов – письменные, экспертные, социометрические, интервью (от мягкого до жесткого формата), фокус-группы. Исследования охватили все основные социальные общности, включенные в процесс обучения и социальной адаптации детей мигрантов. Это и сами дети мигрантов – учащиеся старших классов школ, и их родители, и учителя, и руководители образовательных учреждений, в которых они учатся, и учащиеся, представляющие местное население.

Как уже было отмечено, научно-методическое пособие построено на основе результатов полномасштабного, комплексного социологического исследования названных проблем, проведенного в Ханты-Мансийском автономном округе в 2011–2012 гг. по заказу Окружной думы.

Исследование базируется на серьезной социологической традиции изучения данной проблематики в американской и европейской социологии.

Первой серьёзной попыткой таких исследований было принятое в американской социологии на рубеже первого – второго десятилетия прошлого века изучение процесса миграции польского крестьянства в США и функционирования мигрантских

сообществ в этой стране, осуществленное в рамках Чикагской социологической школы [Thomas W.I., Znaniecki F.W. *The Polish Peasant in Europe and America: Monograph of an Immigrant Group*. 2-nd ed. N.Y.: Knopf, 1927; Park R.E. *Human Migration and the Marginal Man* // *The American Journal of Sociology*, 1928. Vol. 33. № 6. P. 881–893]. У. Томас и Ф. Знанецкий, явившиеся пионерами в освоении этой проблематики, касались не только взрослой части мигрантских общин, но и детей, перед которыми стала проблема освоения английского (американского) языка и интеграции в американскую культуру. Они, вместе со своими родителями, оказались в ее большом плавильном котле («melting pot»). Его частью стали школы и сообщества сверстников, среди которых были не только и даже не столько американцы, сколько представители десятков национально-этнических общин, поселившихся в США (изучались в первую очередь общины в Чикаго).

Затем, в 1930-е гг. и позже, наступил длительный перерыв в изучении поставленной проблемы, связанный со Второй мировой войной, восстановлением после ее окончания нормальной мирной жизни и прекращением на этот период мигрантской мобильности. Однако с рубежа 1960–1970-х гг., по мере ее активизации, исследования мигрантов и мигрантских сообществ не только возобновились, но и значительно усилились.

Опыт изучения процессов интеграции мигрантов и их детей в жизнь городов США, накопленный в американской социологии, не потерял своего значения и в наше время, хотя с тех пор было проведено гигантское количество исследований не только в этой стране, но и в большинстве государств Западной Европы. Они проводились в послевоенный период и особенно в последней трети прошлого – начале этого столетий, когда резко активизировались мигрантские переселения (в отдельных странах Западной Европы, например в Нидерландах, мигранты сегодня составляют около половины от общей численности населения).

Понятно, что исследовательский интерес был направлен не только в сторону взрослого мигрантского населения, но и коснулся его детской части – со всеми вытекающими отсюда проблемами: жилищно-бытовыми условиями, учебой, адаптацией, включенностью в новую социокультурную среду страны-реципиента и т.д.

Назовем лишь несколько работ последних лет в европейских странах, касающихся проблем обучения детей мигрантов:

Alba R., Silberman R. The Children of Immigrants and Host-Society Educational Systems: Mexicans in the United States and North Africans in France // *Teachers College Record*, 2009. V. III. P. 1444–1475; Baerveldt C., Zijistra B., de Wolf M. et al. Ethnic Boundaries in High School Students' Networks in Flanders and the Netherlands // *International Sociology*, 2007. V. 22. P. 701–720; Crul M., Schneider J. Children of Turkish Immigrants in Germany and the Netherlands: The Impact of Differences in Vocational and Academic Tracking Systems // *Teachers College Record*, 2009. V. III. P. 1508–1527; Silberman R., Alba R., Fournier I. Segmented assimilation in France? Discrimination in the labour market against the second generation // *Ethnic and Racial Studies* 2007. V. 30. P. 1–27; Van Houtte M., Stevens P. School ethnic composition and students' integration outside and inside schools in Belgium // *Sociology of Education*, 2009. V. 82. P. 217–239.

Очевидно, что одна из задач, которая стоит сегодня перед отечественной социологией, изучающей проблемы обучения и социальной адаптации детей мигрантов в нашей стране, заключается в том, чтобы использовать накопленный за рубежом опыт как теоретического осмысления, так и практического решения поставленных проблем. Это важно, чтобы не повторять допущенных и до сих пор допускаемых ошибок в отношении мигрантов и их детей. Понятно, что в каждом конкретном случае есть своя национальная специфика. Но имеют место и общие закономерности и тенденции. Их-то и нужно знать и учитывать в работе всем тем, кто имеет дело с мигрантами и их детьми.

Авторы пособия предлагают познакомиться с методологией и методикой социологического исследования, проведенного в Ханты-Мансийском автономном округе в 2011–2012 гг. В пособии представлены теоретическое и методологическое обоснование проблемы и применяемых подходов, представлена программа исследования и необходимый для работы инструментарий: анкеты, гайды интервью, сценарии фокус-групп и т.д.

Раздел 1.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Рекомендации и комментарии

В данном разделе на основе анализа теоретических источников дается обобщенная характеристика проблемы исследования. Формулируются основные понятия, дается их интерпретация применительно к предпринятому исследованию. Далее изложена теоретическая методология, основные подходы и принципы, в рамках которых будет в дальнейшем разработана программа исследования.

Другой важный компонент этого теоретико-методологического раздела – подробное изложение эмпирической методологии и методики исследования. Более подробную информацию о создании программ социологического исследования см.: Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Прикладная социология: Методология и методика социологического исследования: Учебное пособие для вузов. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2002. – 216 с.

1.1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одной из характерных особенностей современного российского общества является развитие миграционных процессов. Нет ни одного субъекта Российской Федерации, в котором эти процессы не имели бы места. Они оказывают влияние на самые разные стороны экономической, социальной, политической, культурной жизни. Сегодня невозможно представить некоторые из аспектов повседневной деятельности населения, связанные с торговлей, строительством, ремонтом, ЖКХ и др., без участия в них мигрантов.

Отсюда следует необходимость их научного изучения. Между тем, в России сейчас имеет место такое положение дел в сфере миграционных процессов, когда обсуждение и решение ее многочисленных проблем происходит на основе субъективных

мнений власть предрержащих без учета и опоры на материалы социологических исследований. Серьезную проблему представляет также неполнота официальной статистики по мигрантам и их детям, причем как в масштабах страны, так и ее отдельных регионов. Эта проблема (неполноты официальной статистической информации) связана, в числе прочих моментов, с отсутствием единых параметров учета миграционных процессов и требований к этим параметрам.

Особенно это касается комплекса вопросов, связанных с детьми мигрантов. Информация о мигрантах и их детях основана на данных Федеральной миграционной службы (ФМС), при этом неизвестны численность детей мигрантов, уровень их образования, этнический состав, степень владения русским языком, жизненные планы мигрантов и их семей, прежде всего планы на интеграцию в российское общество, получение образования и др. Ограниченность и закрытость информации, иногда ее полное отсутствие приводят к негативным последствиям: появлению спекуляций на проблемах миграции, возникновению либо даже усилению ксенофобии, межнациональным конфликтам, межэтнической вражде и иных.

Кто такие мигранты и что такое миграция? Эти, на первый взгляд, понятные и ясные вопросы не имеют четких и однозначных ответов. Так, в развитых странах Запада, характеризующихся длительной историей отношений к миграционным процессам и решения проблем, с ними связанных, при ответах на поставленные выше вопросы сразу выделяют различные поколения мигрантов. При этом к первому поколению относят тех, кто родился на территории чужого государства, а ко второму поколению – тех, у кого хотя бы один из родителей родился за границами принявшей их страны. В России, естественно, ситуация иная, у нас нет длительной истории в решении проблемы мигрантов (особенно тех, кто приезжает в нашу страну на постоянное и временное место жительства), она исчисляется в рамках не более 15–20-летнего периода, а по-настоящему – только последним десятилетием. Да и родина у значительной части мигрантов в нашей стране – одна, это – Советский Союз.

Как указывается в коллективной монографии «Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве», «миграционный обмен миллионами человек за прошедшие 15 лет способствовал росту численности населения (или компенсации его естественной убыли) в одних странах и сокращению – в дру-

гих, возвращению в родные места лиц, переселившихся в новые для них районы по разным причинам, в первую очередь – экономическим. В это же время оставшиеся соотечественники ... проходили еще не завершившийся до сих пор трудный процесс интеграции, т.е. обустройства и адаптации не только в регионе, оторванном теперь от «малой» родины, но и в ином для их этнического самосознания социуме»¹.

Характеризуя степень разработанности проблемы миграции в целом, необходимо отметить, что в нашей стране эта проблема стала актуальной в последние 15–20 лет, и отечественные исследователи, в основном представители социальной психологии и социологии, стали уделять проблемам миграции значительное внимание и проявлять к ним особый интерес (Ю.В. Арутюнян, А.В. Дмитриев, Л.М. Дробижина, В.А. Ионцев, Н.М. Лебедева, Н.М. Маликова, В.И. Мукомель, В.Н. Петров, Г.А. Пядухов, С.В. Рязанцев, Л.Л. Рыбаковский, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, Н.С. Хрусталева, Т.Н. Юдина и др.).

Под миграцией мы будем понимать перемещение людей или групп людей (социальных общностей) на другое место жительства, постоянное или временное, на территории своей страны или за ее пределами. При этом мы выделяем, с учетом социально-пространственных характеристик и особенностей данного исследования (оно проводится на территории автономного округа ХМАО – Югра), две основные группы мигрантов. Это внешние, т.е. трансграничные, и внутренние мигранты.

К первой группе – трансграничных мигрантов – будем относить людей либо социальные общности, состоящие из лиц, пересекающих государственные границы и переселяющихся на другую территорию со сменой места жительства на постоянной или долговременной основе. Подавляющее большинство трансграничных мигрантов, проживающих на территории ХМАО – Югры и ставших объектом нашего исследования, составляют представители стран ближнего зарубежья – среднеазиатских республик (Таджикистан, Узбекистан, Казахстан, Киргизстан) и кавказских республик (Азербайджан, Армения).

Здесь сразу нужно отметить две особенности этой группы мигрантов, дети которых, обучающиеся в образовательных учреждениях округа, оказались в створе нашего исследования. 1. Речь идет

¹Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. – М.: Akademia, 2009. – С. 13

не о русскоязычных жителях этих республик, а о тех, для кого родным является «нерусский» язык – таджикский, узбекский, азербайджанский, армянский и др. и кто эмигрировал в Россию (ХМАО – Югру) в последние 10 лет. 2. Мы не относим к мигрантам, тем более к трансграничным, тех представителей этих республик, которые приехали осваивать Север в советское время и давно уже превратились, по существу, в коренных жителей округа. Это касается, в первую очередь, азербайджанцев, украинцев, белорусов.

Во вторую группу мигрантов, составляющих объект нашего исследования, включены иноэтничные (по отношению к русским) общности и лица, переехавшие в ХМАО – Югру на постоянное или временное место жительства из иных регионов России, преимущественно Северного Кавказа. Временные границы их переселения – также в пределах последнего десятилетия.

Рассматривая миграцию как социальный феномен, необходимо представлять себе ее существование в самых разных типах, формах и видах [Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). – М., 2003]. В целом, миграции в зависимости от их причин можно разделить на трудовые и социально-экономические (переезд в поисках работы, в надежде на улучшение жизни), религиозные (уход от религиозных гонений), семейно-бытовые (в связи с заключением брака или изменением каких-либо семейных обстоятельств), военные (завоевание) и др. Миграции могут быть также добровольными, вынужденными (переезд, вызванный обстоятельствами, но все-таки произошедший в результате решения, принятого самими мигрантами) и принудительными (переезд, осуществленный по распоряжению властей). Кроме того, в зависимости от длительности миграции могут разделяться на временные и постоянные. Особый и крайне важный вид миграции получил название этнической. Она характеризуется переездом (переселением) групп людей (социальных общностей), включающих лиц одной этнической принадлежности. Если говорить о наиболее типичных видах миграции с точки зрения пространственно-временного континуума нашего исследования, то для ХМАО – Югры в последнее десятилетие наиболее распространенными являются трудовая и этническая миграция.

Есть все основания рассматривать повсеместное и широкое распространение мигрантов не просто как явление глобальное, а как следствие глобализации или, по крайней мере, одно из ее проявлений. Согласно оценкам ООН, за последние полвека число трансграничных мигрантов почти утроилось, составив к насто-

ящему времени около 200 млн. человек, что соответствует численности жителей крупной страны (если бы она появилась как не виртуальное, а реальное образование, то была бы пятой по населенности после Китая, Индии, США и Индонезии). Это количество мигрантов составляет около 3% от общей численности населения планеты. Что же касается внутренних мигрантов, то их, по данным ООН, порядка 1 млрд. человек². Говоря о России, следует отметить, что по абсолютному объему иммиграции она занимает второе место среди развитых стран, активно принимающих мигрантов, с показателем прибывших более 12 млн. человек³. На первом месте идут США – 38,4 млн., на третьем – Германия (10,1 млн.). Всего же в мире насчитывается 20 крупнейших стран по числу находящихся в них трансграничных мигрантов, в каждой не менее 2 млн. человек⁴.

При этом в развитых странах усиливается концентрация мигрантов. Удельный вес мигрантов в их населении за минувшие полстолетия повысился с 3,4 до 10,3%⁵. Это означает, что каждый пятый – десятый житель таких стран (по минимуму) является мигрантом. В отдельных же странах (как, например, в Нидерландах) число мигрантов доходит практически до половины от общей численности населения.

Особо следует отметить, что, по разным оценкам, в настоящее время от 10 до 15% всех трансграничных мигрантов находятся в странах пребывания с нарушением закона, в том числе в США нелегальных мигрантов насчитывается от 10 до 15 млн. человек, в России – от 3,5 до 10 млн., в странах Западной Европы – от 5,6 до 8,4 млн. и т.д. В целом по миру нелегальные иммигранты составляют более половины легальных трудящихся-мигрантов⁶.

С учетом приведенных данных важно рассматривать фактор миграции не как временный, а в качестве постоянно действующего и усиливающегося с каждым годом в своем влиянии на общество. Это значит, что миграционные процессы должны быть постоянно

²International Migration 2006. – N.Y.: United Nations, 2006. – P. 1.

³Ibidem.

⁴Ионцев В., Алешковский М. Международная миграция, глобализация и развитие / Миграция и развитие: Сб. статей. – М., 2007. – С. 71.

⁵Цапенко И. Управление миграцией: опыт развитых стран. – М.: Akademia, 2009. – С. 8–9.

⁶Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения. – М.: КДУ, 2009. – С. 82.

в поле зрения государственной власти и управления на любом его уровне – федеральном, региональном, муниципальном. Проблема значительно осложняется оттого, что касается не только взрослых, но и детей, о которых по определению органы власти и управления должны заботиться в первую очередь.

Актуализация сформулированной проблемы вызвана, в числе прочих причин, и тем, что в соответствии с Концепцией демографической политики РФ на период до 2025 г., утвержденной Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351, к 2025 г. предполагается обеспечить миграционный прирост на уровне более 300 тыс. человек ежегодно, чтобы достичь численности населения к этому году в 145 млн. человек (по последней переписи – 2010 г. – в стране проживало менее 143 млн. человек с тенденцией дальнейшего сокращения коренного населения). Следовательно, привлечение мигрантов в страну не только на временное, но и на постоянное место жительства, их социальная адаптация, равно как и обучение и адаптация их детей, становится приоритетной задачей социально-экономического развития России и ее регионов⁷. По существу речь идет о так называемой замещающей миграции, под которой понимается такая трансграничная (международная) миграция, в которой нуждается страна для того, чтобы компенсировать сокращение численности населения в целом и населения трудоспособного возраста в частности⁸.

Миграция выступает как исключительно сложный и противоречивый процесс. Она может рассматриваться в качестве, с одной стороны, позитивного фактора, прежде всего экономического развития, научных открытий и достижений, роста населения, с другой стороны, негативного момента, способствующего росту безработицы, накоплению социального недовольства в стране (городе) большим количеством приезжих, не знающих языка принимающей страны, ее культуры, быта, повседневной жизни.

Миграция представляет собой процесс, включающий несколько стадий, или фаз, в каждую из которых оказываются вовлеченными не только отдельные люди, но целые, и порой достаточно большие по численности, социальные общности. Л.Л. Рыбаковский полагает, что имеет смысл говорить о трех таких фазах. Он пишет, что миграционный процесс – это происходящая в опреде-

⁷Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения. – М.: КДУ, 2009. – С. 7.

⁸Там же. – С. 8.

ленных пространственно-временных рамках серия миграционных событий, включающая три стадии: 1) исходная – процесс формирования территориальной подвижности населения; 2) основная – переселение населения; 3) заключительная – приживаемость мигрантов в местах вселения⁹.

1.2. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В многочисленных научных работах по проблемам миграции существует целый ряд методологических подходов к ее исследованию. Не останавливаясь на них специально (это не входит в наши задачи), назовем используемый нами подход, крайне редко встречающийся в литературе, но представляющий очень важным для целей нашего исследования. Это общностный подход. Суть его состоит в том, чтобы рассматривать мигрантов и, особенно, их детей в качестве определенных социальных общностей. Об этом подходе далее специально будет сказано, и мы его постараемся реализовать как в теоретическом плане, так и в рамках эмпирического исследования практик обучения и адаптации детей мигрантов.

Массовые миграционные процессы в Россию (иммиграция) приводили и приводят к серьезным последствиям не только в профессиональной, социальной и демографической структуре общества. Мы имеем в виду появление целого ряда социальных общностей мигрантов, причем в основном трудовых, но на основе их национально-этнической принадлежности. Очень быстро в стране оказалось достаточно много «гастарбайтеров», чему способствовало сокращение не только численности населения, но работников, выполняющих и готовых выполнять малоквалифицированный и плохо оплачиваемый физический труд.

Эмигранты постоянных, стабильных социальных общностей не создают, поскольку эмиграция – это процесс, в ходе которого люди уезжают из страны/региона своего постоянного проживания, чтобы поселиться в другой/другом. Иное дело – иммигранты – люди, не просто переехавшие в новую для себя страну, а поселившиеся там с определенными намерениями и целями. Именно они, по крайней мере, многие из них и стремятся быть

⁹Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). – М., 2003. – С. 39.

ближе к «своим» социальным общностям – по национально-этнической либо конфессиональной принадлежности (которые зачастую тесно связаны между собой), не говоря уже о родственных связях – в том случае, если они имеются с людьми, переехавшими туда раньше или переезжающими сейчас. В этом случае социальная общность «своих» становится одной из самых надежных опор и защит для мигрантов.

Общности мигрантов характеризуются особым положением в классификации социальных общностей, занимая специфическую нишу в диапазоне «многочисленные – немногочисленные» общности, «массовые – групповые» общности, отличаясь целым рядом психологических особенностей и проблем. Конечно, сообщества мигрантов относятся скорее к мезообщностям (общностям среднего уровня и размера), чем к каким-либо другим (макро- либо микрообщностям).

Но природа общности мигрантов связана не столько с величиной, сколько с особенностями функционирования в принципиально новой для этой общности социальной среде – в иной стране, в ином регионе, в системе других общественных отношений, других ценностей и норм, зачастую радикально отличающихся от привычных в прежней жизни. Причем внутренняя структура общностей мигрантов отличается значительной гетерогенностью, включая представителей самых различных возрастных, профессиональных, образовательных, брачно-семейных, национально-этнических и иных социальных образований. В этих общностях существуют свои системы социальной стратификации, основаниями которых выступают принципы, сформулированные еще М. Вебером. Речь идет о стратификациях по уровню дохода (благополучия, богатства, собственности), власти, статуса и престижа.

Из разновидностей социальной общности, таких как социальная общность, социальное сообщество, социальная группа, община, по нашему мнению, общность мигрантов более всего отвечает характеристикам общины.

Во-первых, она имеет конкретные пространственно-территориальные границы, позволяющие ей замыкаться в них, причем не только физически, но и социально и духовно; во-вторых, члены общины считают свою принадлежность к ней в качестве основы собственной идентичности, гаранта успешности; в-третьих, именно эта идентификация выступает главным ресурсом и капиталом общины мигрантов; в-четвертых, община мигрантов, как правило, совпадает с единой для ее членов конфессиональной принад-

лежностью; в-пятых, она характеризуется достаточной крепостью солидарных уз, позволяющей ей противостоять как другим общинам мигрантов, так и обществу в целом; в-шестых, она всеми силами сопротивляется своему ослаблению, тем более разрушению за счет проникновения в нее иных ценностей, иных людей, иных отношений.

Есть еще два важных понятия, которые могут быть использованы в процессе анализа социальных общностей мигрантов. Это – землячества и диаспоры. Первые представляют собой объединения мигрантов – уроженцев одной местности (страны), живущих в принявшей их стране и оказывающих друг другу помощь. Так, говоря о России, следует отметить, что многие, а практически все, социальные общности мигрантов в ней имеют свои землячества. В ряде случаев их руководители выступают в качестве собственных «властных» структур, выполняющих посреднические функции между мигрантами и местными властями. Это тем более важно, что приезжающие «гастарбайтеры» часто не располагают должной информацией о трудовом и социальном обустройстве в тех местностях, где они собираются поселиться и работать. Помощь и советы членов и руководителей землячеств играют для них неоценимую роль.

Что касается диаспор, выступающих в качестве разновидности социальной общности мигрантов, то они создаются как следствие миграции представителей того или иного этноса на территории приема (поселения). Возникновение диаспор может происходить в результате насильственных действий, под давлением трагических обстоятельств или определенных социально-исторических факторов. Отличаются они от традиционных социальных общностей мигрантов, во-первых, своей исключительно национально-этнической основой, во-вторых, отсутствием в ряде случаев компактного проживания на какой-то одной, ограниченной территории.

Говоря о мигрантах как о социальной общности, образующейся в результате действия причин национально-этнического, экономического, политического, религиозного характера, необходимо отличать ее от национально-этнической общности, а также от политических и религиозных движений, которые сами, в свою очередь, могут выступать как определенные социальные общности¹⁰.

¹⁰Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Этнические группы мигрантов и конфликты в анклавах рынка труда // Социол. исслед. – 2005. – № 8. – С. 93–94.

По существу создаются сети мигрантов со своими структурами. Эти сети выступают как своеобразный социальный капитал мигрантов. Как отмечает Е.Ю. Садовская, «люди получают доступ к социальному капиталу через членство в сетях и социальных учреждениях, а затем конвертируют его в другие формы капитала (экономического, финансового – авт.) для улучшения или поддержания своего положения в обществе»¹¹.

Как отмечалось выше, наиболее распространенные формы миграции в Россию сегодня – это трудовая и этническая. Зачастую они либо полностью совпадают, либо в значительной степени перекрещиваются. С каждым годом они становятся все более массовыми и приобретают статистически значимые величины, исчисляемые многими миллионами людей.

Социальные общности мигрантов испытывают целый ряд проблем адаптационного характера. Это и трудоустройство, и эффективная занятость, и языковые барьеры, и социокультурные особенности жизни (принятие ценностей нового общества, включенность в его конкретную микросреду), и обучение детей, и отношение населения принимающей страны, и многое другое. В тех странах, где миграция стала уже традицией и имеет место на протяжении многих десятилетий, эти проблемы проявляются не с такой остротой, как, к примеру, в России, где она делает первые шаги, причем не очень уверенные.

Важная особенность адаптационных стратегий большинства мигрантских общностей в России – их добровольная сегрегация. Она обусловлена низким уровнем культуры, образованности и приводит к дистанцированию от местных сообществ, нежеланию проявлять стремление к интеграции с ними. В свою очередь, это рождает соответствующее отношение к иммигрантским общинам со стороны местного населения. А.В. Дмитриев и В.И. Мукомель отмечают: «Сегрегация этнических иммигрантов, тем более добровольная, предполагает для них создание «буферной среды», воспроизводящей социальные связи и сети, традиционную культурную среду, что наиболее характерно для тех этнических общин, традиции, культура, сложившиеся нормы поведения которых существенно отличаются от бытующих у местного населения. Классический пример – китайцы, во всех мегаполисах мира замыкающиеся в своей общине»¹².

¹¹Садовская Е.Ю. Социология миграций и современные западные теории международной миграции // Социальная политика и социология. – 2004. – № 1. – С. 86.

¹²Дмитриев А.В., Мукомель В.И. Этническая иммиграция: конфликтное измерение / Россия в глобальных процессах: поиски перспективы. – М., 2008. – С.108.

Социологические исследования достаточно четко фиксируют сложности, характеризующие положение общностей мигрантов в российском обществе. Так, по данным Аналитического центра Юрия Левады (исследование было проведено в июле 2005 г., репрезентативная выборка по России – 2107 чел.), отношение к иммигрантским общностям в стране характеризуется преимущественно недоверием, неприязнью, раздражением, а подчас и страхом. И если применительно к украинцам и молдаванам можно говорить о достаточно нейтральном отношении, то выходцы из Закавказья, приезжие из Средней Азии, из Китая и Вьетнама более чем половиной опрошенных воспринимаются «в штыки».

При этом возникает настоящая «мигрантофобия». В чем она проявляется? Что не устраивает респондентов? Вот некоторые результаты опроса, проведенного Социологическим центром РАГС в 12 субъектах России, характеризующихся высоким уровнем миграции: мигранты способствуют росту преступности (46,9%), подмяли под себя торговлю на рынках (48,1%), неуважительно относятся к местному населению и существующим у него традициям (35,7%), снижают уровень оплаты труда местных жителей (33,9%), являются источником межнациональных конфликтов (28,7%), обостряют безработицу (24,6%), создают трудности в обеспечении населения жильем, транспортными средствами и социальными услугами (23,6%)¹³.

В добавление к приведенным мнениям опрошенного населения можно отметить, в соответствии с данными Левада-центра, то, что мигранты занимают рабочие места, где могли бы работать местные жители (35% ответивших), живут по чуждому и непонятному укладу жизни, говорят на непонятном языке (26%), ведут себя агрессивно и нагло (24%), не платят налоги, а все деньги отправляют на родину (23%), дают взятки, подкупают милицию и административные органы (22%), сбивают оплату труда местного населения (20%), наживаются на местном населении (20%), распространяют болезни (18%), живут лучше коренного населения (14%), выживают коренное население с насиженных мест (14%).

В условиях такого отношения к мигрантам неудивительно, что 3/5 опрошенных россиян положительно восприняли бы запрет на пребывание на их территории приезжих с Кавказа, республик Средней Азии, других стран. Позитивно воспринимает существо-

¹³Бойков В.Э. Социальные аспекты миграции населения // Социол. исслед. – 2007. – № 12. – С. 78.

вание общностей мигрантов лишь небольшая часть респондентов, считающих, что «Россия нуждается в тех мигрантах, которые приезжают, чтобы остаться здесь навсегда, стать гражданами России» (10%), «Россия нуждается в тех мигрантах, которые приезжают только на заработки, но не остаются здесь» (15%), «Россия нуждается и в тех, и в других» (8%). А.В. Дмитриев и В.И. Мукомель считают, что «негативная репутация многих иммигрантских сообществ становится социально значимой константой независимо от того, насколько она оправдана»¹⁴.

Социологический опрос, проведенный в конце 2009 г. среди населения ХМАО – Югры о сложившейся в округе демографической ситуации (было опрошено 2000 респондентов), показал наличие примерно таких же тенденций в оценке миграции, что и по России в целом. Часть людей понимает, что входящая миграция приносит определенные преимущества. С одной стороны, население пополняется молодыми, нередко квалифицированными работниками, с другой – людьми, готовыми выполнять непрестижную работу в строительстве, жилищно-коммунальной сфере и на транспорте и т.д. за относительно невысокую оплату труда.

Вместе с тем, опираясь на мнение населения, исследователи обнаружили нарастающее отрицание необходимости привлечения в Югру трудовых мигрантов. Глубинные причины этого, чаще всего, кроются в том, что в глазах населения основная масса мигрантов претендует не на более продуктивное применение своих профессиональных способностей, а, скорее, на поиск убежища. Кроме того, порядка трети приезжающих составляют дети и нетрудоспособные родственники мигрантов, что создает дополнительные проблемы системе социальной защиты и образования региона. И уж если есть нужда в дополнительных рабочих руках в регионе, то население Югры предпочитает принимать на своей территории работников из других регионов России (60%). Только каждый десятый допускает возможность привлечения трудовых ресурсов из стран дальнего зарубежья и СНГ, треть респондентов затруднились с ответом.

Отчасти такой вектор формирования общественного мнения, связанного с отношением к привлеченной рабочей силе, объясняют ответы на вопрос, заданный местному населению: создает ли угрозу стабильности в округе привлечение значительного чис-

¹⁴Дмитриев А.В., Мукомель В.И. Этническая иммиграция: конфликтное измерение / Россия в глобальных процессах: поиски перспективы. – М., 2008. – С. 107.

ла трудовых мигрантов? 62% опрошенных полагает, что трудовая миграция создает проблемы в регионе, и только четверть думает, что не создает, почти каждый десятый затруднился с ответом. Население высказывает достаточно жесткую позицию: необходимо ужесточить режим въезда иностранцев, а нелегальных мигрантов выселять (60%), лишь незначительная часть населения считает, что нелегалам необходима поддержка на новом месте (15%)¹⁵.

В настоящее время миграционная политика ориентирована, с одной стороны, на сокращение численности миграции в страну, с другой – на противодействие негативным процессам, происходящим и в иммигрантских общинах, и в отношении населения к ним. Но в любом случае мы не должны забывать о том, что иммиграция огненные – часть российской жизни.

Важной составляющей миграционных процессов является социальное воспроизводство мигрантов в России, одним из наиболее значительных элементов которого выступает образование. От его эффективности зависит успешность адаптационных процессов как взрослых мигрантов, так и их детей. Указанного обстоятельства не может не учитывать социальная политика конкретных регионов России. Это тем более важно, что в последние годы многие конфликты между мигрантами и коренным населением регионов обусловлены низким уровнем адаптации первых и негативным отношением к ним со стороны определенной части местного населения.

Возможность предотвращения подобных конфликтов может стать следствием успешной образовательной и адаптационной деятельности детских садов, школ, учреждений дополнительного образования, спортивных учреждений, учреждений культуры, искусства и др.

Адаптационные процессы в них достаточно сложны и обусловлены совокупностью экономических, социокультурных, образовательных факторов и проблем. Среди них наиболее актуальными являются языковые барьеры, мешающие успешному включению мигрантов в различные виды деятельности в стране/регионе приема.

Сложность включения в иную культурную среду, тяжело дающееся многим освоение русского языка, отсутствие представлений о нормах и базовых ценностях культуры, незнание особенностей повседневного быта и норм межличностного общения,

¹⁵www.admhmao.ru. Режим доступа 18.08.2011.

трудности коммуникации в ученическом коллективе и с педагогическим персоналом, нелегко решаемые вопросы освоения учебного материала – основные проблемы, с которыми сталкиваются дети мигрантов, особенно в начальной и неполной средней школе.

Все это не способствует формированию образовательных потребностей, интересов, ценностных ориентаций и образовательной мотивации, обуславливает слабый уровень адаптации к образовательной деятельности.

Обзор материалов российской печати в 2011 г. показывает, что до 60% детей мигрантов в младших классах школ в крупных городах, в том числе и в Москве, плохо говорят по-русски¹⁶. Дело доходит даже до разделения классов на «белые» (классы «А», где детей мигрантов почти нет) и «черные». В частности, это характерно для Южного и Юго-Восточного округов Москвы, где до половины учеников школ – дети мигрантов.

Способ решения проблемы обучения детей мигрантов в Москве и некоторых других крупных городах страны власти нашли на путях создания для них групп дополнительного образования, где дважды в неделю занимаются по предмету «русский язык как иностранный». Таких школ в Москве сейчас 68. Появилась также сеть школ русского языка (их сейчас 10), работающих в рамках пилотного проекта.

В прессе единодушно отмечается, что самая сложная проблема – изменение отношения к иммигрантским детям. Хотя нужно прямо отметить, что в условиях подушевого финансирования школ дети мигрантов для бедных образовательных учреждений – просто клад.

По данным газеты «Деловой Петербург»¹⁷, 27% всех детей мигрантов принадлежит к так называемому первому поколению миграции, т.е. родилось в семьях, где родители плохо интегрированы в российскую культуру сами и не могут привить этого детям. Но это не означает, что дети мигрантов подвергаются дискриминации в школах. Общая позиция специалистов по данной проблеме такова, что этого не происходит.

Рассматривая вопросы обучения детей мигрантов, анализируя эффективность их обучения и адаптации, следует отметить, что резкий всплеск интереса к этим проблемам приходится на первое десятилетие XXI века, причем как за рубежом, так и в на-

¹⁶Комсомольская правда. – 2011, 5 июня.

¹⁷Деловой Петербург. – 2011, 9 августа.

шей стране. Общими причинами этого интереса явились: значительная активизация миграционных процессов из менее развитых стран в более развитые; рост количества детей мигрантов, подлежащих обучению – в соответствии с обязательствами, которые берут на себя принимающие мигрантов страны; усиление социального неравенства в сфере образования, поскольку мигранты и их дети имеют более низкие шансы доступа к качественному образованию; обостряющиеся противоречия между мигрантами, их детьми и коренным (местным) населением (взрослым и детским) стран на этнической, религиозной и иной почве, доходящие часто до конфликтов и др.

В силу того, что за рубежом миграционные процессы имеют намного более давнюю историю, чем в современной России, их исследования также отличаются большим разнообразием и глубиной. Практически во всех развитых странах, активно принимающих мигрантов, существуют многочисленные центры исследования проблем обучения детей мигрантов. Наиболее значительных успехов на этом поприще, как явствует из литературы, добились в США, Германии, Франции, Нидерландах. В последние годы в этих странах активно внедряется сетевой метод изучения, согласно которому в фокусе исследования оказываются реальные связи и отношения между детьми мигрантов и коренным местным населением, измеряемые с помощью специальных «сетевых вопросов». Кроме того, осуществляется изучение взаимосвязи между включенностью в социальные сети и интеграцией в местное сообщество детей мигрантов. В зарубежных исследованиях сравниваются методы работы с детьми мигрантов в разных странах, выясняется, как социальные позиции мигрантов и их детей сказываются на адаптации последних, их образовательных успехах. Большое внимание уделяется изучению межэтнических противоречий и конфликтов, включающих в свою орбиту и детей мигрантов¹⁸.

Исследования детей мигрантов в России еще находятся на стадии зарождения и не имеют значительных традиций, а результаты их в большей степени не обобщены. Постепенно формируются центры изучения проблем образования детей мигрантов и тех обучающих практик, которые не без труда находят свое применение в школах отдельных российских городов. Среди таких городов –

¹⁸См. об этом подробнее: Александров Д.А., Баранова В.В., Иванюшина В.А. Дети из семей мигрантов в школах Санкт-Петербурга: предварительные данные. – СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2011.

Москва, Санкт-Петербург, Ульяновск, Ставрополь, Екатеринбург и др. В поле исследования проблем обучения детей мигрантов защищено несколько докторских и кандидатских диссертаций, в основном по психолого-педагогическим специальностям. Реализованы некоторые конкретные проекты, связанные с изучением названной проблемы в отдельных регионах страны. Опубликовано ряд не крупных работ, в основном это статьи и ряд брошюр. В известных нам исследованиях обращается внимание на распределение детей мигрантов в разных школах, проблему изучения русского языка и культурных особенностей страны и региона, социокультурную интеграцию этих детей, отношение к ним в школах, взаимосвязь факторов этничности и миграции и др. Другими словами, целостных, фундаментальных исследований в этой области в стране пока нет. Нам неизвестны сколько-нибудь значительные конференции, посвященные изучению методологии и методики исследований и обобщению практического опыта социокультурной адаптации и обучения детей мигрантов.

Центральная методологическая идея, принятая нами, состоит в том, чтобы рассматривать детей мигрантов как особую социальную общность, находящуюся во взаимодействии с другими социальными общностями, в первую очередь, такими как их семьи, родственники и знакомые по национально-этнической принадлежности, общности сверстников (соучеников), товарищей, учителей.

Что собой представляют дети мигрантов как особая социальная общность, вызывающая необходимость ее специального исследования? Для того чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к одной из теорий социальной общности, в которой рассматриваются ее основные признаки¹⁹. Под социальной общностью в указанной работе понимается реально существующая, эмпирически фиксируемая, относительно единая и самостоятельная совокупность (взаимосвязь) людей, объединенных по социокультурным, демографическим, экономическим, этническим, территориальным, религиозным, политическим, профессиональным и иным основаниям. «Социальные общности характеризуются рядом образующих их признаков: относительной целостностью, осознанием людьми своей принадлежности к ним (идентификацией и самоидентификацией), схожими условиями жизни и деятельности, наличием определенных пространственно-временных полей

¹⁹Зборовский Г.Е. Теория социальной общности. – Екатеринбург, 2009.

бытия, реализацией функции самостоятельного субъекта социального и исторического действия и поведения на основе обладания и использования различных ресурсов»²⁰.

Каким из этих признаков отвечает социальная общность детей мигрантов? Мы думаем, что большей их части. Вместе с тем, конечно, дети не могут рассматриваться как самостоятельный субъект социального и исторического действия. Что касается оснований, которые выступают главными факторами объединения детей мигрантов в качестве социальных общностей, то ими выступают в первую очередь социокультурные, демографические (возрастные), этнические, отчасти религиозные и территориальные признаки, формирующие определенный пространственно-временной континуум (пространственно-временное поле) их бытия.

С учетом сказанного предпримем попытку дать определение социальной общности детей мигрантов. Под ней будем понимать реально существующую, эмпирически фиксируемую, относительно единую совокупность (взаимосвязь) детей (в возрасте до 18 лет), объединенных по социокультурным, демографическим, этническим, отчасти территориальным и религиозным основаниям. Социальные общности детей характеризуются рядом образующих их признаков: относительной целостностью, осознанием детьми своей принадлежности к общности (идентификацией и самоидентификацией с ней), схожими условиями жизни и деятельности, наличием определенных пространственно-временных полей бытия, реализацией функций поведения на основе обладания и использования различных ресурсов.

Общность детей мигрантов как объект исследования требует учета целого ряда факторов: специфики региона (географической, климатической, культурной, материально-финансовой и др.); особенностей адаптационных процессов мигрантов в нем; наличия межнациональных конфликтов (в том числе в школах с участием детей); отношения властей региона и муниципальных образований к решению проблем миграции (включая нелегальную), в том числе и обучения детей мигрантов; общего уровня толерантности в регионе; политики и реальной деятельности органов управления образованием, школ, ссузов, вузов (а также дошкольных и внешкольных образовательных учреждений) и др. Среди факторов, требующих своего учета, следует назвать также: возраст детей, семейную мобильность (миграционные траектории семьи), статусные

²⁰Там же. – С. 110.

характеристики родителей, их отношение к процессу образования, русскому языку и его изучению, российской культуре и овладению ею и др.

Важным методологическим принципом исследования и обобщения полученных в его ходе данных является их сравнение с материалами аналогичных исследований, проведенных в ряде регионов страны в самое последнее время. Мы акцентируем внимание именно на этих последних трех словах. Дело в том, что ситуация с мигрантами и их детьми меняется довольно быстро (в связи со значительной интенсификацией этого процесса в самые последние годы). Вносятся изменения и в законодательство о миграционных процессах, причем на уровне как законов, так и подзаконных актов. Поэтому данные исследований десятилетней и даже пятилетней давности (хотя в то время их было очень мало, гораздо меньше, чем сейчас; впрочем, и теперь их явно недостаточно) не представляют такой значимости для сравнения, как те, что были получены в ходе исследований 2010–2011 гг. Среди этих новых исследований следует назвать, в первую очередь, те, что были проведены в Санкт-Петербурге (руководитель Д. Александров) и в Ульяновске (руководитель Е. Омельченко). Тем более, что их результаты нашли отражение не только в статьях, но и в брошюрах²¹. По существу пока это две самые значительные публикации, касающиеся исследования обучения детей мигрантов (объем каждой из них чуть превышает 100 страниц, включая таблицы, графики, диаграммы и схемы).

Еще один методологический принцип, заложенный в программу исследования (наряду с общностным подходом к детям мигрантов), – выявление эффективности адаптации обучающихся детей мигрантов. При этом, вслед за Е. Омельченко и другими ульяновскими исследователями, будем иметь в виду трехуровневую модель адаптации обучающихся детей мигрантов, включающую учебную, социально-психологическую и культурную составляющие.

Учебная адаптация означает усвоение предписываемых норм и ценностей школьного поведения, а также особенности включения подростков в учебную и воспитательную деятельность,

²¹ Адаптация детей мигрантов в школе / Авт. коллектив: Е.Л. Омельченко, Ю.В. Андреева, Е.Л. Лукьянова, Г.А. Сабирова, Я.Н. Крупец. – Ульяновск: Изд-во Ульяновского госуниверситета, 2010; Александров Д.А., Баранова В.В., Иванюшина В.А. Дети из семей мигрантов в школах Санкт-Петербурга: предварительные данные. – СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2011.

их участие во внеклассной работе. Социально-психологическая адаптация отражает процессы межличностного взаимодействия с одноклассниками, широту и глубину складывающихся внутри класса связей, а также их гармоничность, удовлетворенность ими. Культурная адаптация выступает как развитие творческих способностей учащихся, знание ими истории и современной жизни принимающего общества, готовность следовать предписываемым подросткам и молодежи культурным образцам. Другая сторона этого процесса – включение в местную подростковую и молодежную культуру. Оно происходит на фоне трансформации этнической и языковой среды мигрантов.

1.3. ЭМПИРИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА

Далее обратимся к некоторым общим характеристикам ситуации с мигрантами и обучением их детей на территории ХМАО – Югры. Данные были взяты нами из Доклада о результатах и основных направлениях деятельности Управления Федеральной миграционной службы по ХМАО – Югре на 2011 год и плановый период 2012 и 2013 годов и Доклада «Положение детей в ХМАО – Югре», в особенности той его части, которая касалась положения детей мигрантов и вынужденных переселенцев²².

В 2010 г. на миграционный учет по месту пребывания в ХМАО – Югре было поставлено 155695 иностранных граждан, тогда как в 2009 г. таковых было 161769 человек. Около 90% от общего числа прибывших иностранцев составляют граждане государств-стран СНГ. Среди них преобладают таджики, узбеки, украинцы, азербайджанцы, киргизы, казахи, белорусы. Преимущественное количество мигрантов прибыли в округ с целью работы по найму (около половины от общего числа прибывших). На 1.01.2011 фактически на территории ХМАО – Югры пребывало 22342 иностранных граждан, тогда как на 1.01.2010 таких было 33956 человек. Таким образом, тенденция сокращения числа иностранных граждан на территории автономного округа очевидна.

²²Режим доступа: http://www.ufms86.ru/result/report_on_the_results/ (дата обращения 17.08.11.). Режим доступа: <http://pdugra.ru/pdu/protection/position.htm> (дата обращения 17.08.11.).

На конец 2009 г. в округе проживало 1783 семьи иностранных граждан с общим количеством детей до 18 лет – 2997 человек. Среди них больше всего семей было из республик Средней Азии – 712, Кавказа и Закавказья – 551 семья, Украины – 159 семей, Молдовы – 68, Беларуси – 28 семей. Наибольшее количество детей проживало в г. Сургуте – 499, г. Нижневартовске – 302, г. Нефтеюганске – 137, Сургутском районе – 156.

По состоянию на конец 2010 г. на территории ХМАО – Югры проживало в неудовлетворительных (асоциальных) условиях 145 семей иностранных граждан, дети которых обучались в образовательных учреждениях округа. Общее количество детей в возрасте до 18 лет составляло в них 229 человек, из них учились в школах 189 человек. Больше всего таких семей находится в Нижневартовске – 31, в Сургуте – 16, в Нефтеюганске – 13.

В общеобразовательных учреждениях, расположенных на территории округа, обучалось в конце 2009 г. 2456 детей иностранных граждан, в образовательных учреждениях профессионального образования – 29 детей, 87 детей посещали учреждения дошкольного образования. Из общего количества детей в семьях иностранных граждан больше всего проживало их в Сургуте – 816, Нижневартовске – 473, Нефтеюганске – 203, Сургутском районе – 267. Большая часть детей иностранных граждан обучалась в образовательных учреждениях Сургута – 722 ребенка (29%), Нижневартовска – 408 детей (16,6%).

С целью создания условий для обучения детей иностранных граждан Департаментом образования и науки автономного округа были разработаны и направлены во все муниципальные органы управления образованием методические рекомендации по «языковому портфелю», осуществлялась переподготовка кадров для работы с детьми, не владеющими или плохо владеющими русским языком.

Для изучения условий и выявления проблем, связанных с проживанием семей иностранных граждан в округе, при непосредственном участии Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве автономного округа был сформирован реестр семей иностранных граждан, проживающих на территории округа. Муниципальными органами управления образованием был организован учет детей в возрасте от 6 до 18 лет, подлежащих обязательному обучению в образовательных учреждениях, что позволило отслеживать, насколько полно соблюдаются права на образование детей из семей мигрантов.

Приведенные выше данные, наличие целого ряда проблем, связанных с обучением детей мигрантов, их социализацией, адаптацией, проживанием в новой для них социокультурной среде, знанием и использованием русского языка и др., свидетельствуют о необходимости их социологического исследования. Все это обусловило выбранный нами подход к моделированию программы исследования.

ПРОГРАММА И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Теперь обратимся к характеристике некоторых аспектов программы исследования. Выделим, в первую очередь, его объект, предмет, цель и задачи.

Объект: учащиеся школ ХМАО – Югры 8–11-х классов, дети мигрантов, обучающиеся в 8–11-х классах общеобразовательных школ ХМАО – Югры, учителя, администрация образовательных учреждений, эксперты.

Предмет: исследование социокультурных проблем обучения и адаптации детей мигрантов в ХМАО.

Цель: изучение эффективности образовательной деятельности детей мигрантов и факторов, ее определяющих, с целью оптимизации образовательной и адаптационной социальной политики, регулирующей миграционные процессы в округе.

Задачи:

1. Теоретико-методологический анализ миграционных процессов и тенденций: понятийный аппарат, типология, особенности в современных российских условиях.
2. Анализ статистических тенденций миграционных процессов в ХМАО:
 - 1) динамики миграции в ХМАО за последние годы;
 - 2) социально-демографических параметров миграции (пол, возраст, семейное положение, количество детей, возраст детей, их образовательный уровень);
 - 3) типов миграции: территориальных, временных, этнонациональных и др.;
 - 4) национально-этнических характеристик миграции как фактора социокультурной адаптации (родного языка мигрантов, уровня владения русским языком, национально-культурных и религиозных особенностей);

5) статистики обучения детей мигрантов в дошкольных, школьных, профессионально-образовательных учреждениях, учреждениях дополнительного образования, а также образовательных учреждениях (дошкольных и школьных) на национальных языках.

3. Выявление проблем деятельности образовательных учреждений, направленной на обучение детей мигрантов.

4. Выявление степени готовности образовательных учреждений к реализации образовательной и социокультурной адаптации детей мигрантов.

5. Исследование эффективности адаптации детей мигрантов к образовательной деятельности:

1) успешности учебной деятельности детей мигрантов;

2) характера социально-педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса «дети мигрантов и учителя».

6. Выявление отношения детей мигрантов к образованию:

1) отношения к учебной деятельности;

2) уровня освоения русского языка, языковой адаптации, проблем и факторов, ее обуславливающих;

3) мотивации образовательной деятельности, образовательных ценностей;

4) перспектив образовательной деятельности, жизненных планов в отношении продолжения образования;

5) включенности в систему дополнительного учебного и общекультурного образования.

7. Анализ характера взаимодействия детей мигрантов с социальным окружением, основными субъектами взаимодействия:

1) сверстниками, одноклассниками;

2) учителями;

3) родителями.

8. Характеристика внутри- и межгруппового взаимодействия детей мигрантов по следующим признакам:

1) широта круга общения;

2) степень взаимопонимания с окружающими;

3) легкость установления контактов со сверстниками;

4) типичные черты сверстников-одноклассников;

5) удовлетворенность объемом общения с одноклассниками;

6) степень сплоченности класса;

7) собственное место в учебном коллективе; удовлетворенность своим положением в классе.

9. Характеристика взаимодействия с педагогами по показателям:
 - 1) характер взаимодействия;
 - 2) удовлетворенность общением;
 - 3) гендерные предпочтения.
10. Характеристика взаимодействия с родителями:
 - 1) характер взаимодействия;
 - 2) уровень взаимопомощи;
 - 3) удовлетворенность объемом общения;
 - 4) степень самореализации в семейном кругу.
11. Характеристика социально-педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса «родители-мигранты и учителя».
11. Характеристика факторов, влияющих на процесс адаптации детей мигрантов в процессе обучения, в первую очередь, факторов семьи и образовательного учреждения.

Факторы семьи:

- 1) экономическое состояние семьи;
- 2) длительность, постоянство проживания, ориентация на ассимиляцию;
- 3) миграционная история семьи;
- 4) возраст ребенка при переезде;
- 5) этнонациональные особенности семьи, семейного воспитания, гендерных стереотипов и семейных религиозных практик;
- 6) знание культуры страны приема;
- 7) уровень освоения русского языка в семье и самим ребенком;
- 8) взаимодействие семьи со школой, заинтересованность родителей образовательной деятельностью детей;
- 9) планы семьи и ребенка на будущее.

Факторы образовательного учреждения:

- 1) социально-психологический климат в коллективе, отношение к мигрантам, этнонациональное социальное расстояние;
- 2) включенность ребенка в учебный коллектив, характер сетевых связей и взаимодействия со сверстниками (русскоязычными и иноэтничными);
- 3) эффективность применяемых в образовательных учреждениях методик обучения и адаптации детей мигрантов;
- 4) направления воспитательной деятельности в отношении детей мигрантов;

5) анализ проблем социокультурной адаптации детей мигрантов, связанных с особенностями проживания мигрантов и уровнем развития инфраструктуры культуры и досуга в населенном пункте;

6) проявление мигрантофобии по отношению к детям-мигрантам со стороны социального окружения (внутри и вне школьного коллектива), выявление наличия/отсутствия, явных/латентных форм мигрантофобии;

7) выявление роли общественных организаций мигрантских сообществ в процессе социокультурной адаптации детей мигрантов).

Обратимся к краткой характеристике методики исследования.

В ходе исследования была применена методическая стратегия множественного кейс-стади, предполагающая использование комплекса различных методов – как количественных, так и качественных – сбора социологической информации. Кейсами выступали школы разных типов, дифференцированные по критериям:

1) статуса (гимназии, лицеи, школы с углубленным изучением отдельных предметов и «обычные» общеобразовательные школы);

2) количества обучающихся в школах детей мигрантов.

Для школ-кейсов применялись различные методы сбора информации.

Методы сбора информации

1. Массовый опрос (анкетирование) старшеклассников 8–11-х классов ХМАО – Югры.
2. Глубинное интервью с ключевыми информантами: представителями администрации (директорами, завучами по учебной и воспитательной работе), учителями округа.
3. Полуформализованное интервью с родителями-мигрантами.
4. Глубинное интервью с родителями-мигрантами.
5. Глубинное интервью с детьми мигрантов.
6. Фокус-группы со старшеклассниками, представителями местного населения (не мигрантами).
7. Социометрический опрос в младших, средних и старших классах школ округа.

8. Анкетирование учителей ХМАО – Югры.
9. Экспертный опрос представителей Департамента образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Отбор единиц наблюдения и задачи разных методов исследования

Полуформализованное интервью с мигрантами-родителями

В ходе исследования мы осуществили опрос мигрантов, дети которых обучаются в школе. Он явился пробным, поскольку моделирование выборки было для нас затруднительным. Проблема формирования репрезентативной выборки была обусловлена отсутствием в Департаменте образования и молодежной политики автономного округа достоверной и надежной статистики о мигрантских семьях, дети которых обучаются в конкретных школах округа. Это не позволило точно определить объем генеральной совокупности, ее структуру и смоделировать выборку, адекватную задачам исследования. В данной ситуации мы остановились на стратифицированном отборе с равномерным размещением²³.

Объем выборки определялся в соответствии с имеющейся статистикой о количестве детей мигрантов, обучающихся в школах округа и рассчитанным нами соотношением количества школьников на мигрантскую семью (1,7). Небольшой объем выборки был также связан с организационными сложностями доступа к объекту исследования. Общий объем выборки – 138 чел. Ее распределение по территории представлено в таблице 1.1. Ошибка выборки – 0,08 при вероятности 0,95. Метод опроса – полуформализованное интервью.

²³Был выбран территориальный критерий стратификации генеральной совокупности. При организации этого опроса, как и для массовых опросов детей мигрантов, нами рассматривались районы, где их численность в школах наибольшая: Сургут, Сургутский район, Нижневартовск, Нефтеюганск. Кроме того, был добавлен Ханты-Мансийск.

Таблица 1.1

Распределение респондентов по территории округа

Муниципальное образование	Частоты	% к числу ответивших
Сургут	36	26,2
Нижневартовск	34	24,6
Нефтеюганск	34	24,6
Ханты-Мансийск	34	24,6
Итого	138	100,0

Задачи полуструктурированного интервью с родителями-мигрантами*Выявить:*

- 1) особенности мигрантской истории;
- 2) родной язык и язык(и) семейного общения;
- 3) уровень владения мигранта русским языком, проблемы обучения;
- 4) количество детей в семье, их возраст, пол, образовательное учреждение;
- 5) проблемы языковой адаптации ребенка;
- 6) наиболее острые социальные проблемы мигрантов;
- 7) отношение к школе и учебной деятельности ребенка;
- 8) характер взаимодействия с учителями;
- 9) жизненные планы и ориентация детей на продолжение образования.

Глубинное интервью с родителями-мигрантами*Критерии отбора родителей для глубинного интервью:*

1. Люди различной национальной принадлежности, для которых русский язык не является родным, переехавшие в ХМАО – Югру из другой страны или региона Северного Кавказа.
2. Срок проживания в ХМАО – Югре менее 10 лет.
3. Имеющие детей, обучающихся в младших, средних и старших классах.

Общее число опрошенных – 34 человека.

Задачи глубинного интервью с родителями

1. Охарактеризовать тип семьи, причины, время переезда, стратегии адаптации семьи к новым условиям (экономическим, социальным, культурным), выявить оценки респондентов отно-

шения к мигрантам со стороны общества в целом, социальных служб, работодателей, общественных организаций, представителей диаспор.

2. Охарактеризовать семью по количеству детей, особенности их образовательной деятельности (регулярности, успешности).
3. Определить основные проблемы, с которыми сталкивался ребенок при адаптации к новым условиям образовательной деятельности.
4. Выявить возможности и готовность семьи помогать ребенку, финансовые затраты на образование, затраты времени, труда, возможности и ограничения семьи в организации образовательной деятельности детей, использование различных форм социальной помощи.
5. Определить особенности языковой среды семьи: основной(ые) язык общения, знание русского языка, особенности его освоения родителями и детьми.

Массовый опрос учащихся 8–11 классов ХМАО – Югры

В ходе исследования был осуществлен массовый опрос учащихся 8–11 классов ХМАО – Югры. Выбор именно этого объекта объяснялся несколькими причинами:

1. Организационной сложностью вычленения из всех учащихся социальной группы детей мигрантов по тем критериям, которые были разработаны нами на уровне методологии:
 - 1) прибытие семьи ребенка в страну приема из стран ближнего и дальнего зарубежья, а также региона Северного Кавказа;
 - 2) время проживания ребенка в ХМАО – Югре не более 10 лет;
 - 3) иноэтничность, когда для учащегося мигранта русский язык не является родным).
2. Необходимостью сравнения различных характеристик образовательной и социокультурной деятельности учащихся мигрантов и не мигрантов.

Выбор данной возрастной группы объяснялся необходимостью получить количественные данные по широкому спектру показателей, раскрывающих связь социокультурной адаптации детей мигрантов с эффективностью их образовательной деятельности, а также сравнить статистические тенденции, характеризующие группу иноэтничных мигрантов с учащимися не мигрантами.

Решение поставленных проблем требовало от респондентов достаточно развитых навыков саморефлексии, умений сформулировать собственные позиции относительно ценностно-нормативных особенностей и проблем их образовательной деятельности, самооценок личностных качеств и анализа особенностей своего взаимодействия с социальным окружением.

Мы исходили из положения о том, что обследованной должна оказаться группа респондентов-мигрантов, которую можно охарактеризовать как уже адаптировавшуюся. Иными словами, в рамках этого опроса мы оценили уже результат воздействия образовательной сферы на характер социокультурной и образовательной адаптации детей мигрантов, выявили уровень их адаптированности и интегрированности в иную социокультурную и образовательную среду.

Для построения выборки нами учитывалась информация только по трансграничным мигрантам (на 2010 г. – 2003 чел. обучающихся в МОУ ХМАО – Югры из числа иностранных граждан), поскольку данных о внутренней миграции в Управлении образованием нет. Более того, мы убеждены, что реальная ситуация в школах расходится с информацией по отчетным документам. Это объясняется рядом причин. В УФМС нет статистики по детям мигрантов, и основная информация о них сосредоточивается в школах. Школы, в свою очередь, не успевают отслеживать мигрантский статус учащихся, а часто скрывают количество детей мигрантов из-за опасения называться «мигрантскими», понимая, что этот статус в общественном мнении принесет больше негативных последствий, чем «дивидендов». Более того, это происходит часто из соображений гуманности по отношению к детям и целесообразности непрерывного обучения ребенка в течение всего учебного года.

Генеральной совокупностью для нас являлись все учащиеся 8–11 классов ХМАО – Югры. Выборка предполагала предварительную стратификацию по регионам. Из них были отобраны четыре региона с максимальным количеством детей мигрантов, обучающихся в школе²⁴. Поскольку наибольшее число мигрантов сосредоточено в крупных городах, то были отобраны города Сургут, Нижневартовск, Нефтеюганск, а также населенные пункты Сургутского района, в котором проживает максимальное для сельской

²⁴См. Положение детей мигрантов и вынужденных переселенцев из доклада «Положение детей в ХМАО – Югре». Режим доступа: <http://pdugra.ru/pdu/protection/position.htm>.

местности число мигрантов. Распределение общего количества детей мигрантов, проживающих в этих населенных пунктах, следующее: Сургут – 47%, Нижневартовск – 28%, Нефтеюганск – 13%, Сургутский район – 12%. В исследовании была использована стратифицированная выборка с пропорциональным размещением. Для расчета объема выборочной совокупности в целом и выборки по стратам была использована статистическая информация о муниципальных образовательных учреждениях ХМАО – Югры²⁵. Далее была реализована двухступенчатая выборка. На первой ступени случайным образом были отобраны школы из общего списка школ в выбранных населенных пунктах. На второй ступени отбирались классы (гнездовой отбор).

Общий объем выборки – 1631 чел. Объем страт: Сургут – 714 чел., Нижневартовск – 472 чел., Нефтеюганск – 245 чел., населенные пункты Сургутского района – 200 чел.

Задачи массового опроса

1. Осуществить сравнительный анализ особенностей социального самочувствия детей мигрантов и старшекласников школ региона.
2. Изучить базовые ценности детей мигрантов в сравнении с ценностями учащихся региона. Рассмотреть гражданские ценности, ценности образования, религии, межличностной коммуникации, свободного времени, выявить общую иерархию ценностей.
3. Выявить межэтническую социальную дистанцию детей мигрантов, особенности определения ими «социального расстояния» между национально-этническими общностями в сравнении со старшекласниками не мигрантами.
4. Исследовать оценки детьми мигрантов успешности своей образовательной деятельности в сравнении с остальными старшекласниками.
5. Выявить уровень владения детьми мигрантов русским языком, его влияние на успешность их учебной деятельности и процессы социокультурной адаптации.
6. Рассмотреть мнения детей мигрантов о характере социально-психологического климата в учебном коллективе.

²⁵Информация о муниципальных образовательных учреждениях, расположенных на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (по состоянию на 10.08.2011).

7. Выявить степень включенности детей мигрантов в систему дополнительного образования в сравнении с остальными старшеклассниками.
8. Охарактеризовать отношение детей мигрантов к изучению национального языка, национальной культуры.

Фокус-группа «Дети мигрантов в школьном коллективе: мигрантофобия как фактор дезадаптации»

Отбирались учащиеся, представители местного населения (не мигранты) среднего (3 фокус-группы) и старшего звена (3 фокус-группы). Тип фокус-группы – классическая (8–10 человек, продолжительность 2 часа).

Задачи фокус-групп

1. Выявить особенности формирования идентичностей у старшеклассников: «они – дети мигрантов», «мы – местные жители».
2. Определить факторы социального доверия, способствующие позитивной коммуникации старшеклассников с мигрантами. Осуществить оценку факторов мигрантофобии.
3. Оценить характер взаимодействия старшеклассников с детьми мигрантов в школе, классе: уровень конфликтности, степень толерантности.
4. Охарактеризовать основные проблемы адаптации детей мигрантов к школьному коллективу.
5. Выявить факторы, влияющие на успешность в учебной деятельности детей мигрантов.

Социометрический опрос проводился с учащимися младшего, среднего, старшего звена школ округа, по 3 социометрических опроса в каждом звене, всего 9.

Критерии отбора классов для социометрического опроса

1. Состав класса:
 - 1) классы, полностью состоящие из детей мигрантов;
 - 2) смешанные классы.
2. Статус школы:
 - 1) классы из гимназий;
 - 2) лицеев;
 - 3) школ с углубленным изучением отдельных предметов;
 - 4) классы из общеобразовательных школ.

3. Уровень обучения:
- 1) учащиеся младшего;
 - 2) среднего;
 - 3) старшего звена школ.

Социометрическим критерием являлся вопрос «Представьте себе, что Ваш класс расформируют и создают снова. С кем из одноклассников Вы хотели бы учиться в одном классе, а с кем хотели бы расстаться?» Ответы на вопрос даются по трехчленной шкале: «+», «0», «-».

Задачи социометрического опроса

1. Выявить особенности формирования личностного статуса детей мигрантов в учебном коллективе в сравнении с остальными старшекласниками.
2. Выявить степень открытости (эмоциональную экспансивность) детей мигрантов в сравнении с остальными старшекласниками.
3. Определить особенности формирования микрогруппировок в учебном коллективе, возникающих с участием детей-мигрантов.
4. Оценить степень сплоченности/разобщенности учебных коллективов, состоящих полностью и/или частично из детей мигрантов.

Глубинное интервью с детьми мигрантов

Для него использовалось несколько критериев отбора. Отбирались дети мигрантов:

- 1) различной национальной принадлежности, для которых русский язык не является родным;
- 2) имеющие разные сроки проживания в ХМАО – Югре;
- 3) 8–9-х и 10–11-х классов.
- 4) учащиеся в школах Сургута, Нижневартовска, Нефтеюганска, Ханты-Мансийска.

Опрошено всего 80 чел.

Задачи глубинного интервью с детьми мигрантов

1. Типологизировать мигрантские истории респондентов и, соответственно, различные стратегии их социокультурной адаптации, определяющиеся временем и условиями переезда, отношением к мигрантам принимающей стороны, адаптивными особенностями респондентов.

2. Определить основные проблемы, с которыми сталкивался респондент при адаптации к новым условиям образовательной деятельности.
3. Охарактеризовать образовательные условия языковой адаптации детей мигрантов, созданные учебными заведениями общего и дополнительного образования. Определить позитивное и негативное влияние этих условий на процесс освоения русского языка.
4. Выявить влияние семьи на адаптацию детей к школе: готовность родителей оказывать помощь, влияние семейной языковой среды.
5. Проанализировать влияние особенностей и уровня развития коммуникативных навыков детей мигрантов на их адаптацию в учебном коллективе и коммуникацию с педагогами.
6. Выявить влияние культурного потенциала детей мигрантов на освоение ими социокультурной образовательной среды:
 - 1) поведенческие умения и навыки;
 - 2) образовательные компетенции;
 - 3) социокультурный опыт (готовность к овладению ценностями и нормами культуры принимающей стороны).
7. Определить характер социального самочувствия респондентов и факторы, которые его обуславливают.

Глубинное интервью с экспертами и ключевыми информантами: представителями администрации (директорами, завучами по учебной и воспитательной работе), учителями округа

Интервью проводилось с учителями младшего, среднего, старшего звена, завучами и директорами общеобразовательных школ. Всего было опрошено 54 респондента – по 10 респондентов в г. Нефтеюганске, г. Нижневартовске, Сургутском районе, г. Ханты-Мансийске и 14 респондентов г. Сургуте.

Задачи глубинного интервью с учителями

1. Типологизировать учащихся детей мигрантов по уровню готовности к образовательной деятельности и стратегиям адаптации к ней.
2. Охарактеризовать мигрантские семьи по количеству детей, особенностям их образовательной деятельности (регулярности, успешности). Определить основные проблемы, с которыми

сталкивался ребенок при адаптации к новым условиям образовательной деятельности.

3. Охарактеризовать возможности и готовность мигрантских семей помогать детям в образовательной деятельности. Типичные финансовые, временные затраты семьи мигрантов на образование детей. Возможности и ограничения семьи в организации образовательной деятельности детей, использование различных форм социальной помощи.
4. Выявить уровень владения детьми мигрантов русским языком. Охарактеризовать образовательные условия языковой адаптации детей мигрантов, созданные учебными заведениями, дополнительным образованием. Особенности, позитивные и негативные стороны этих условий.
5. Выявить эффективные инновации, применяемые в конкретном учебном заведении, которые могут быть использованы другими субъектами образовательной деятельности в дальнейшем и распространены как позитивный опыт.
6. Проанализировать влияние особенностей и уровня развития коммуникативных навыков детей мигрантов на их адаптацию в учебном коллективе и коммуникацию с педагогами.
7. Выявить влияние культурного потенциала детей мигрантов на освоение ими социокультурной образовательной среды:
 - 1) поведенческие умения и навыки;
 - 2) образовательные компетенции;
 - 3) социокультурный опыт (готовность к овладению ценностями и нормами культуры принимающей стороны).
8. Определить характер социального самочувствия детей мигрантов и факторы, которые его обуславливают.

Задачи экспертного опроса

Выявить мнения экспертов относительно:

- 1) актуальности проблемы обучения детей мигрантов, ее специфики для ХМАО – Югры;
- 2) существующего в округе опыта, организационных форм обучения детей мигрантов и их эффективности;
- 3) степени разработанности правовой базы для обучения детей мигрантов;
- 4) наиболее адекватных местным условиям и перспективных форм обучения детей мигрантов:

– создание специальных «Школ русского языка», ориентированных на предварительное изучение русского языка, основ русской культуры, истории;

– создание адаптационных центров, ориентированных на социально-педагогическую поддержку, реабилитацию, правовую защиту детей мигрантов, беженцев, переселенцев;

– создание системы дополнительного образования по адаптации детей мигрантов в общеобразовательных школах и др.;

– введение дополнительных часов, курсов, факультативов в школе;

5) оптимальных форм распределения детей мигрантов в классе: специализированные классы, смешанные классы (нужны ли квоты на мигрантов в классе?);

6) входного тестирования детей мигрантов перед принятием решения об обучении в школе и установлении класса обучения;

7) существующих адаптивных методиках обучения детей мигрантов, степени владения педагогов ими, доступности методик для учителей;

8) уровня подготовки педагогов для работы с детьми мигрантов, существующих формах подготовки и повышения квалификации, образовательных учреждений, где можно получить соответствующую подготовку, эффективности их работы, удовлетворенности педагогов ими, требований к подготовке педагогов, работающих с детьми мигрантов;

9) финансирования специальных программ, дополнительной деятельности педагогов;

10) отношения населения принимающей стороны к мигрантам, мигрантофобии, форм ее проявления;

11) конфликтов в школе на национальной основе, причин конфликтов, факторов, влияющих на их появление, развитие; динамики изменения ситуации за последнее время, уровня культуры межнационального общения в школах округа;

12) готовности педагогов работать над этой проблемой, существующих программах толерантности и их эффективности;

13) взаимодействия с общественно-этническими объединениями, организациями, диаспорами, оптимальных формах работы с ними.

Анкетирование учителей ХМАО – Югры

Анкетный опрос учителей был реализован в рамках социологического исследования учительства ХМАО – Югры, проводившегося с мая по ноябрь 2012 года. В инструменте по принципу omnibusа сдержался блок вопросов, выявляющих отношение учителей к проблеме обучения детей мигрантов. Выборка стратифицированная. Общий объем выборки 426 чел.

Задачи анкетного опроса учителей

Выявить:

- 1) мнения учителей о наиболее актуальных проблемах обучения детей мигрантов;
- 2) отношение учителей к языковой адаптации детей мигрантов в школе и наиболее эффективным ее формам;
- 3) отношение учителей к этническим предрассудкам, страхам, стереотипам мигрантофобии, характерным для местного населения и преподавательского сообщества.

Изложенное выше позволяет сделать ряд следующих выводов.

1. Мы попытались выявить и показать существующий сегодня уровень социологического исследования проблемы обучения и социокультурной адаптации детей мигрантов. При этом она была обозначена нами как часть более широкой проблемы – миграции в целом. В отличие от последней, имеющей большую литературу и многочисленные исследования не только за рубежом, но и в нашей стране социологическое изучение проблемы обучения детей мигрантов в России, как мы старались показать, делает только первые шаги.

2. Анализ документов, литературы, проведенных исследований, статистического материала, положения дел с миграцией и обучением детей мигрантов в ХМАО – Югре позволил нам выделить ряд проблем и вопросов, требующих социологического исследования. Среди них, как было показано: а) анализ реальной ситуации в округе с обучением детей мигрантов; б) определение в качестве наиболее значимых проблем: обучения русскому языку, осуществления языковой и социокультурной адаптации, изучения характера взаимодействия между социальными общностями «дети мигрантов – учителя школ», «дети мигрантов – учащиеся школ», «родители детей мигрантов – учителя школ»; в) поиск необходимой, убедительной и достаточной для исследования поставленных проблем методологии и методики.

3. В качестве основного методологического подхода был избран общностный подход, в соответствии с которым дети мигрантов, их родители, педагоги школ рассматриваются как социальные общности, взаимодействующие между собой.

4. Сформулированные выводы позволяют быть уверенными в том, что заложены все необходимые условия и предпосылки для проведения целостного социологического исследования проблемы обучения детей мигрантов, результатом которого могли бы быть правильные управленческие решения, важные практические шаги, целенаправленная социальная политика в сфере обучения детей мигрантов.

Раздел 2.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

Рекомендации и комментарии

В данном разделе представлен в качестве примера и образца авторский социологический инструментарий проведенного исследования. Этот раздел включает анкеты для учащихся и учителей ХМАО – Югры, гайды глубинного интервью с учащимися – детьми мигрантов, родителями мигрантами, учителями, сценарий фокус-групп с учащимися, представителями коренного населения, гайд полужформализованного интервью с родителями, гайд экспертного интервью с работниками органов управления образованием, представителями диаспор, общественных этнических объединений, организаций, представителями УФМС, работниками муниципальных образований.

АНКЕТА ШКОЛЬНИКА

**Сургутский государственный педагогический университет
Лаборатория региональных исследований**

УВАЖАЕМЫЕ ШКОЛЬНИКИ!

**Предлагаем Вам принять участие в исследовании
жизненных ценностей учащихся и их отношения
к национально-этническим проблемам в сфере образования.**

Правила заполнения анкеты

Для ответа на вопросы анкеты необходимо обвести кружком устраивающий Вас вариант ответа.

Анкета анонимная. Свою фамилию указывать не нужно.

Сургут, 2011

1. С каким настроением Вы смотрите в будущее?

1. С надеждой и оптимизмом
2. Спокойно, но без всяких надежд и иллюзий
3. С тревогой и неуверенностью
4. Со страхом и отчаянием
5. Я практически не задумываюсь о будущем

Как складываются Ваши отношения с окружающими?

2. Насколько широк круг Вашего общения?

(можно выбрать несколько вариантов ответов)

1. У меня множество друзей и приятелей
2. У меня есть несколько верных друзей
3. У меня есть единственный друг
4. Несмотря на широкий круг знакомых, я чувствую себя одиноким
5. У меня нет близких друзей

3–4. Можно ли сказать о Вас...

(отметить в каждой строке)

	Суждения	Да	Скорее да, чем нет	И да, и нет	Скорее нет, чем да	Нет
3	...что Вы понимаете окружающих?	1	2	3	4	5
4	...что окружающие понимают Вас?	1	2	3	4	5

5. Легко ли складываются Ваши отношения со сверстниками?

1. Очень легко
2. В общем, легко
3. Ни да, ни нет
4. Чаще всего непросто
5. Очень трудно

6. Что характерно для Ваших сверстников-одноклассников?

(можно выбрать несколько вариантов ответов)

1. Юмор, жизнерадостность
2. Энергичность, предприимчивость, деловые способности
3. Интерес к жизни, готовность воспринять новое
4. Отсутствие идеалов и стойких убеждений

5. Грубость, хамство, агрессивность
6. Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни
7. Зависть, недоброжелательность
8. Терпение, выносливость, умение переносить трудности
9. Отзывчивость, желание помочь, понять
10. Порядочность, честность, добросовестность
11. Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни

7. Какие качества Вы цените в близком человеке?

(можно выбрать не более пяти вариантов ответов)

1. Ум, талант, способности
2. Воспитанность, деликатность
3. Образованность
4. Сильный, решительный характер
5. Способность понять другого
6. Готовность помочь ближнему
7. Физическое совершенство
8. Сексуальная привлекательность
9. Умение красиво, со вкусом одеваться
10. Умение устроиться в жизни, материальная обеспеченность
11. Другое *(напишите)* _____

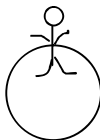
8. Какое из приведенных суждений точнее характеризует Ваш класс?

1. Наш класс – это хороший, сплоченный коллектив
2. В нашем классе образовалось несколько самостоятельных группировок, слабо связанных между собой
3. В основном у нас каждый сам по себе

9. Оцените свое место в учебном коллективе. Насколько Вы включены в него?

1. Полностью

2. Частично

3. Я сам(а) по себе

10. Насколько Вы удовлетворены своим положением в классе?

1. Полностью удовлетворен
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет, не удовлетворен
5. Затрудняюсь ответить

11. Достаточно ли Вам общения с одноклассниками?

1. Да, достаточно
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет, не достаточно
5. Затрудняюсь ответить

12. На чью помощь Вы рассчитываете, прежде всего, в трудных жизненных обстоятельствах?

(можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. Родителей
 2. Других родственников
 3. Товарищей по классу
 4. Товарищей по двору, улице
 5. Близких друзей
 6. Учителей, преподавателей
 7. Бога, церкви
 8. Государства
 9. Надеетесь на человеческое милосердие
 10. Только на себя
 11. Другое _____
-

13. Охарактеризуйте Ваши отношения с родителями

(можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. Любовь
2. Взаимопонимание, близость, доверие
3. Почтительность
4. Благодарность
5. Уважение
6. Дружба
7. Уверенность
8. Требовательность

9. Настороженность
 10. Недоверие
 11. Отчуждение
 12. Подавление
 13. Конфликтность
 14. Враждебность
 15. Агрессия
 16. Жестокость
 17. Другое _____
-

14. Насколько Вас удовлетворяют отношения с родителями?

1. Да, полностью
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет, не удовлетворен
5. Затрудняюсь ответить

15. Достаточно ли Вам общения с родителями?

1. Да, полностью достаточно
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет, не достаточно
5. Затрудняюсь ответить

16–22. С чем для Вас связано понятие Родина?

(отметить в каждой строке)

	Суждения	Да	Скорее да, чем нет	И да, и нет	Скорее нет, чем да	Нет
16	Государство, в котором живу	1	2	3	4	5
17	Место (страна, город), где я родился	1	2	3	4	5
18	Это культура и язык моего народа	1	2	3	4	5
19	Обычаи, традиции моего народа	1	2	3	4	5
20	Родина для меня – там, где хорошо	1	2	3	4	5
21	Это пустое, малозначашее для меня слово	1	2	3	4	5
22	Другое (что именно, напишите)					

23. Ощущаете ли Вы себя патриотом России?

1. Ощущаю в полной мере
2. В какой-то степени
3. Не ощущаю
4. Затрудняюсь ответить

24. Что для Вас значит Ваша национальность?

1. Я горжусь своей национальностью
2. Моя национальная принадлежность ничего для меня не значит
3. Я стыжусь своей национальной принадлежности
4. Не считаю, что имею отношение к какой-то определенной национальности
5. Затрудняюсь ответить

25–37. Насколько близкие отношения допустимы для Вас с представителями различных национальных общностей?

(отметить один пункт в каждой строке)

	Брак, семья	Дружба	Быть соседями	Вместе учиться, работать	Жить в одном городе	Жить в одной стране	Не возражаю против их выезда из страны
Русские	1	2	3	4	5	6	7
Татары	1	2	3	4	5	6	7
Башкиры	1	2	3	4	5	6	7
Народы Северного Кавказа	1	2	3	4	5	6	7
Казахи	1	2	3	4	5	6	7
Узбеки	1	2	3	4	5	6	7
Таджики	1	2	3	4	5	6	7
Киргизы	1	2	3	4	5	6	7
Армяне	1	2	3	4	5	6	7
Азербайджанцы	1	2	3	4	5	6	7
Украинцы	1	2	3	4	5	6	7
Белорусы	1	2	3	4	5	6	7
Молдаване	1	2	3	4	5	6	7

38. Выберите наиболее значимые, на Ваш взгляд, жизненные ценности.

(можно выбрать не более 5-ти вариантов ответов)

1. Здоровье
 2. Семья, дети
 3. Деньги, материальные блага, свое дело, бизнес
 4. Общение с друзьями
 5. Любовь, интимные отношения
 6. Работа по душе
 7. Религия, вера в бога
 8. Независимость, свобода
 9. Образованность, профессионализм
 10. Личная безопасность
 11. Получение удовольствий
 12. Творчество, реализация способностей
 13. Красота, прекрасное
 14. Общение с природой
 15. Престиж, слава, власть
 16. Другое _____
-

39. Являетесь ли Вы верующим человеком?

1. Да
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет
5. Затрудняюсь ответить

40–41. Являются ли верующими Ваши родители?

Отец	Мать
1. Да	1. Да
2. Скорее да, чем нет	2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да	3. Скорее нет, чем да
4. Нет	4. Нет
5. Затрудняюсь ответить	5. Затрудняюсь ответить

42. Выберите наиболее приемлемое для Вас суждение

1. Религия – это основа моего образа жизни
2. Я обращаюсь к религии только в определенные моменты моей жизни

3. С уважением отношусь к чувствам верующих, но к самой религии равнодушен
4. Я отрицаю религию
5. Не задумываюсь над этим

43. Насколько Вы согласны со следующими оценками религии?

(можно выбрать несколько вариантов ответов)

1. Это важнейшая часть культуры народа
 2. Религия – это прошлое, ей нет места в современном обществе
 3. Религия – это объединяющая людей сила
 4. Религия – это вредный предрассудок
 5. Религия – это опора нравственности и морали в обществе
 6. Религия – это средство манипуляции людьми
 7. Другое *(что именно, напишите)* _____
-

44. Для Вас школьное образование – это возможность ...

(можно выбрать не более 3 вариантов)

1. Продолжить образование, поступить в вуз, техникум
 2. Получить в будущем хорошую профессию
 3. Стать культурным человеком, приобрести разносторонние и глубокие знания
 4. Учиться вместе с друзьями
 5. Просто получить аттестат об окончании средней школы
 6. Раскрыть свои способности, научиться самостоятельно работать над собой
 7. Организовать свое время до момента поступления на работу, ухода в армию, замужества и пр.
 8. Это простая обязаловка, необходимость
 9. Другое _____
-

45. Нравится ли Вам учиться?

1. Да
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет
5. Затрудняюсь ответить

46. Как Вам дается учеба?

1. Особых затруднений в учебе не испытываю
2. Учеба дается по-разному: с некоторыми предметами справляюсь легко, а другие даются с трудом
3. Почти все предметы даются мне с трудом

47. Легко ли складываются Ваши отношения с большинством учителей?

1. Очень легко
2. В общем, легко
3. Ни да, ни нет
4. Чаще всего непросто
5. Очень трудно

48. Достаточно ли общения с учителями?

1. Да
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет
5. Затрудняюсь ответить

49. Для Вас более авторитетным является

1. Учитель-женщина
2. Учитель-мужчина
3. Не имеет значения

50. Как Вы учитесь?

1. На отлично
2. Без троек
3. Есть тройки по отдельным предметам
4. Преимущественно на тройки
5. Бывают и двойки

51. Как бы Вы завершили следующую фразу: «Я учился бы более охотно, если бы... _____

52. В какой из сфер Вам наиболее всего удастся реализовать себя как личности?

1. В общении с друзьями
 2. В общении с любимым человеком
 3. В учебе
 4. В общении с одноклассниками
 5. Дома, в семье
 6. В сфере любительских занятий (хобби)
 7. Где еще? _____
-

53. Хотели бы Вы получать дополнительное образование?

(укажите не более 3–4 пунктов)

1. По русскому языку
 2. По иностранному языку
 3. По литературе
 4. По истории
 5. По математике
 6. По физике
 7. По химии
 8. По информатике
 9. По мировой художественной культуре
 10. Другое *(напишите)* _____
-
11. Не хотел(а) бы получать дополнительное образование

54. Вы уже получаете дополнительное образование?

1. По русскому языку
 2. По иностранному языку
 3. По литературе
 4. По истории
 5. По математике
 6. По физике
 7. По химии
 8. По информатике
 9. По мировой художественной культуре
 10. Другое *(напишите)* _____
-
11. Не хотел(а) бы получать дополнительное образование

55. Каковы Ваши жизненные планы?

1. Поступлю в профессиональное училище
 2. Поступлю в техникум
 3. Поступлю в вуз
 4. Буду работать
 5. Другое (*напишите*) _____
-

56. Собираетесь ли Вы после окончания школы остаться в ХМАО – Югре на учебу (работу) или уехать?

1. Собираюсь остаться
2. Собираюсь уехать
3. Затрудняюсь ответить

57. Определили ли Вы для себя свою будущую профессию?

1. Да
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет
5. Затрудняюсь ответить

58. Если «да», то какую (или в какой сфере деятельности)?
(*напишите*)

59. Что для Вас значимо в будущей профессии?

(*можно выбрать не более 3-х вариантов ответа*)

1. Высокий заработок
 2. Престижность профессии
 3. Профессиональный рост
 4. Творческий характер работы
 5. Интерес к профессии, возможность самореализации
 6. Возможность принести пользу людям
 7. Возможность достичь признания и уважения
 8. Карьера, высокий статус
 9. Другое _____
-

60. Чем Вы предпочитаете заниматься в свободное время?

1. Общение с друзьями
 2. Музыка
 3. ТВ, видеофильмы, DVD
 4. Чтение
 5. Вечеринки, дискотеки
 6. Театры, кинотеатры,
 7. Выставки, музеи
 8. Спорт
 9. Выезды на природу, туризм
 10. Общение в интернете
 11. Компьютерные игры
 12. Общественная работа
 13. Ничегонеделанье
 14. Хобби, любимое дело
 15. Ролевые игры, активные городские игры («Ночной дозор» и др.)
 16. Другое _____
-

61. Удовлетворены ли Вы тем, как проводите свободное время?

1. Да 2. Отчасти 3. Нет

62–63. Ниже перечислены кружки и секции

(отметьте в каждом столбце)

В каких из них Вы занимаетесь?	В каких хотели бы заниматься?
1. Музыка, вокал	1. Музыка, вокал
2. Изобразительное искусство	2. Изобразительное искусство
3. Театр	3. Театр
4. Секции спортивных игр (футбол, волейбол, баскетбол, хоккей)	4. Секции спортивных игр (футбол, волейбол, баскетбол, хоккей)
5. Бокс, борьба	5. Бокс, борьба
6. Восточные единоборства	6. Восточные единоборства
7. Туризм, спортивное ориентирование	7. Туризм, спортивное ориентирование

8. Плавание	8. Плавание
9. Легкая атлетика	9. Легкая атлетика
10. Аэробика, фитнес, пилатес и др.	10. Аэробика, фитнес, пилатес и др.
11. Секции по зимним видам спорта	11. Секции по зимним видам спорта
12. Шахматы, шашки	12. Шахматы, шашки
13. Авто- и мотодело	13. Авто- и мотодело
14. Кино и фотодело	14. Кино и фотодело
15. В каких еще? _____ _____	15. В каких еще? _____ _____
16. Ни в каких	16. Ни в каких

64. В какие молодежные сообщества Вы включены?

Сообщества:	
1. Панки	11. Аниме
2. Гламур	12. Натуризм
3. Готы	13. Ролевики
4. Эмо	14. Рэйверы
5. Хип-хоп	15. Граффити
6. Рэгги и растафарай	16. Гопники
7. Интернет-субкультуры	17. Другое _____
8. Скинхэды	_____
9. Рокеры	18. Ни в одно из них не включен
10. Нью-эйдж	

65. Состоите ли Вы в каких-либо общественных организациях или органах самоуправления?

1. Да (*напишите каких*) _____

2. Нет

66. Как долго Вы проживаете в ХМАО – Югре?

1. Всю жизнь (я здесь родился)
2. До года
3. 1–3 года
4. 3–10 лет
5. 10 и более

67–68. Как долго Ваши родители проживают в ХМАО – Югре?

Отец	Мать
1. Всю жизнь (он здесь родился)	1. Всю жизнь (она здесь родилась)
2. До 1 года	2. До 1 года
3. 1–3 года	3. 1–3 года
4. 3–10 лет	4. 3–10 лет
5. 10–20 лет	5. 10–20 лет
6. 20 и более	6. 20 и более

69–70. Если Ваша семья (Ваши родители) переехали в ХМАО – Югру, то откуда?

Из другой страны. Какой?	Из другого региона России. Какого?
1. Азербайджан	1. Адыгея
2. Армения	2. Дагестан
3. Белоруссия	3. Ингушетия
4. Казахстан	4. Кабардино-Балкария
5. Киргизстан	5. Карачаево-Черкесия
6. Молдова	6. Северная Осетия
7. Таджикистан	7. Чечня
8. Узбекистан	8. Другие (<i>напишите</i>)
9. Украина	_____
10. Другая _____	_____

71–72. Каков родной язык Ваших родителей?

Родной язык отца	Родной язык матери
1. Абхазский	1. Абхазский
2. Аварский	2. Аварский
3. Адыгский	3. Адыгский
4. Азербайджанский	4. Азербайджанский
5. Армянский	5. Армянский
6. Башкирский	6. Башкирский
7. Белорусский	7. Белорусский
8. Бурятский	8. Бурятский
9. Грузинский	9. Грузинский
10. Ингушский	10. Ингушский
11. Кабардинский	11. Кабардинский
12. Казахский	12. Казахский

13. Калмыкский	13. Калмыкский
14. Киргизский	14. Киргизский
15. Корейский	15. Корейский
16. Лезгинский	16. Лезгинский
17. Марийский	17. Марийский
18. Молдавский	18. Молдавский
19. Осетинский	19. Осетинский
20. Русский	20. Русский
21. Таджикский	21. Таджикский
22. Татарский	22. Татарский
23. Узбекский	23. Узбекский
24. Украинский	24. Украинский
25. Чеченский	25. Чеченский
26. Чувашский	26. Чувашский
27. Другой _____	27. Другой _____

73. Дома в своей семье Вы, как правило, разговариваете на...
(можно отметить несколько вариантов ответа)

Родной язык отца	Родной язык матери
1. Абхазском	15. Корейском
2. Аварском	16. Лезгинском
3. Адыгском	17. Марийском
4. Азербайджанском	18. Молдавском
5. Армянском	19. Осетинском
6. Башкирском	20. Русском
7. Белорусском	21. Таджикском
8. Бурятском	22. Татарском
9. Грузинском	23. Туркменском
10. Ингушском	24. Узбекском
11. Кабардинском	25. Украинском
12. Казахском	25. Чеченском
13. Калмыкском	27. Чувашском
14. Киргизском	28. Другом _____

74. Является ли русский язык Вашим родным языком?

1. Да (ПЕРЕХОДИТЕ К ВОПРОСУ 86)
2. Нет

75. Своим родным языком Вы считаете

1. Абхазский	15. Корейский
2. Аварский	16. Лезгинский
3. Адыгский	17. Марийский
4. Азербайджанский	18. Молдавский
5. Армянский	19. Осетинский
6. Башкирский	20. Русский
7. Белорусский	21. Таджикский
8. Бурятский	22. Татарский
9. Грузинский	23. Туркменский
10. Ингушский	24. Узбекский
11. Кабардинский	25. Украинский
12. Казахский	25. Чеченский
13. Калмыкский	27. Чувашский
14. Киргизский	28. Другой _____

76–77. Если русский язык не является для Вас родным, то владеете ли Вы им в достаточной мере, чтобы ...

Осваивать школьную программу	Общаться со сверстниками
1. Да	1. Да
2. Скорее да, чем нет	2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да	3. Скорее нет, чем да
4. Нет	4. Нет
5. Затрудняюсь ответить	5. Затрудняюсь ответить

78. Испытывали ли сложности в процессе освоения русского языка?

1. Да 2. Нет

79. Какие проблемы освоения русского языка были для Вас наиболее болезненными?

1. В семье не разговаривают на русском языке
2. В школе не было дополнительных занятий по русскому языку
3. Не было достаточного общения со сверстниками
4. Не было возможностей заниматься с репетитором
5. Другое _____
7. Ничего из перечисленного

80. Занимались ли Вы дополнительно русским языком? Если «Да», то где?

1. В школе
2. Дома
3. На дополнительных курсах
4. С репетитором
5. Другое _____
6. Не занимался дополнительно

81. Нуждаетесь ли в дополнительной помощи в освоении русского языка?

1. Да
2. Нет

82. Знаете ли Вы свой национальный язык?

1. Нет
2. Умею только разговаривать
3. Умею разговаривать, читать и писать

83. Изучаете ли Вы свою национальную культуру (искусство, обычаи, традиции, кулинарию и т.д.)?

1. Да
2. Нет

84. Если «да», то где?

1. Дома
2. В школе
3. В кружках, на курсах
4. В национально-культурных центрах и общественных организациях
5. Где еще? _____

85. Если «нет», то почему?

1. Нет времени
2. Нет желания
3. Негде (нет кружков, курсов или они недоступны)
4. Не знаю, где можно изучить

6. Безработный	6. Домохозяйка
7. Другое	7. Безработная
	8. Другое _____

92–93. В какой сфере работают Ваши родители?

Отец	Мать
1. Промышленность	1. Промышленность
2. Торговля	2. Торговля
3. Строительство	3. Строительство
4. Сфера услуг	4. Сфера услуг
5. Транспорт	5. Транспорт
6. Финансы (банки, страхование, бухгалтерия)	6. Финансы (банки, страхование, бухгалтерия)
7. Медицина	7. Медицина
8. Образование	8. Образование
9. Силовые структуры (армия, полиция)	9. Силовые структуры (армия, полиция)
10. Другое _____	10. Другое _____
11. Безработный	11. Домохозяйка
	12. Безработная

94. Каково материальное положение Вашей семьи?

1. Не хватает денег даже на еду
2. Хватает на еду, но покупка одежды проблематична
3. Денег хватает на еду и одежду, но покупка товаров длительного пользования (новый холодильник или телевизор) затруднительна
4. Можем позволить себе приобрести товары длительного пользования
5. Можем позволить себе всё, в том числе покупку машины, квартиры или дачи
6. Затрудняюсь ответить

СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ!

Фрагмент «Анкеты учителя», ориентированный на изучение проблем обучения детей мигрантов. Он был включен в структуру инструментария социологического исследования учительства ХМАО – Югры по принципу омнибуса.

АНКЕТА УЧИТЕЛЯ

**Сургутский государственный педагогический университет
Лаборатория региональных исследований**

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Мы проводим исследование,
**посвященное изучению социального самочувствия учителей
ХМАО – Югры.**

Просим Вас принять участие в исследовании.
Анкета анонимная. Полученные результаты будут использованы
только в обобщенном виде для улучшения условий труда
и жизни учителей региона.

Правила заполнения анкеты

Внимательно прочтите вопрос и предложенные варианты ответов.

Выберите и обведите кружком цифру того варианта, который более всего соответствует Вашему мнению.

Если ни один из предложенных вариантов Вас не устраивает, напишите свой ответ в специально оставленном месте.

СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ!

Сургут, 2012

Какие процессы в обществе вызывают у Вас беспокойство?

(выберите не более 5-ти вариантов ответа)

1. Ухудшение ситуации в образовании
 2. Ненадлежащее финансирование образования со стороны государства
 3. Бюрократическая система управления образованием
 4. Отсутствие механизма действенной социальной помощи населению
 5. Рост социального расслоения
 6. Экономическая нестабильность
 7. Корруптированность в органах власти и управления
 8. Безразличие государственных чиновников к судьбам людей
 9. Преступность, угроза безопасности жизни
 10. Бездействие полиции, отсутствие доверия к ней
 11. Отсутствие доверия к органам суда и прокуратуры
 12. Неразвитость сферы культуры и досуга
 13. Рост миграции
 14. Межнациональные конфликты
 15. Наркомания, алкоголизм
 16. Безработица, ограниченные возможности трудоустройства
 17. Политическая нестабильность
 18. Ущемление демократических прав и свобод граждан
 19. Другое _____
-

Сталкивались ли Вы в практике профессиональной деятельности с обучением детей мигрантов?

1. Да
2. Нет

Каковы основные проблемы детей мигрантов в школе?

(можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. Низкий уровень владения русским языком
 2. Несоответствие уровня знаний ребенка требованиям российской школы
 3. Педагогическая запущенность
 4. Проблемы дисциплины
 5. Проблемы адаптации в коллективе
 6. Другое _____
-

Считаете ли Вы, что школа должна заниматься языковой адаптацией детей мигрантов?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

Каковы наиболее приемлемые, на Ваш взгляд, формы обучения русскому языку детей мигрантов?

(можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. Дополнительные часы для индивидуальных занятий и занятий в малых группах
2. Применение методики обучения «русскому языку как иностранному»
3. Классы коррекции
4. Группа продленного дня
5. Программа «Внеучебная деятельность»
6. Создание отдельных классов для детей мигрантов
7. Дополнительное образование на платной основе в школе и за ее пределами
8. Другое _____

Какие страхи, этнические предрассудки, стереотипы мигрантофобии, с Вашей точки зрения, характерны для местного населения и преподавательского сообщества?

(отметить в каждом столбце)

Страхи, предрассудки, стереотипы мигрантофобии	Характерны для	
	местного населения	преподавательского сообщества
«Они» – мигранты, расселяясь, покушаются на нашу территорию	1	1
Реально «их» больше, чем показывает статистика	2	2
«Они» претендуют на созданное нами, принадлежащее нам (школы, больницы, пенсии, пособия и т.д.)	3	3

Страхи, предрассудки, стереотипы мигрантофобии	Характерны для	
	местного населения	преподавательского сообщества
«Они» криминальны, угрожают нашей безопасности	4	4
«Они» угрожают политической стабильности в регионе	5	5
«Они» более активны, предприимчивы, вытесняют нас из экономической жизни, захватывают рабочие места	6	6
«Они» чужды нам, угрожают нашей культуре	7	7
«Они» ведут себя нагло, как хозяева, устанавливают «у нас» свои порядки	8	8
«Они» живут лучше, чем мы	9	9
«Их» религия чужда и враждебна нам, нашему образу жизни	10	10
Ничто из перечисленного	11	11

Ваш пол.

1. Женский
2. Мужской

Ваша национальность.

1. _____
2. Отказываюсь отвечать

Ваш возраст.

1. До 20 лет
2. 20–29 лет
3. 30–39 лет
4. 40–49 лет
5. 50–59 лет
6. 60 лет и старше

Укажите Ваше семейное положение.

1. Замужем/женат
2. Не замужем/не женат
3. Разведен/разведена
4. Вдова/вдовец

Укажите, сколько у Вас детей.

1. Нет детей
2. Один
3. Двое
4. Трое и более

Как бы Вы охарактеризовали денежные доходы Вашей семьи?

(можно отметить только один ответ)

1. Денег хватает на все, чтобы ни в чем себе не отказывать (автомашина, квартира, земельный участок, отдых на курортах мира и т.д.)
2. Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор, стиральная машина, мебель и т.д.) не вызывает у нас трудностей
3. Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, более крупные покупки приходится откладывать на потом
4. Денег хватает только на продукты питания и коммунальные услуги
5. Денег не хватает даже на питание, не говоря уже об остальном
6. Другое _____

Какой у Вас примерно уровень дохода на одного члена семьи в месяц?

1. До 10 тыс. руб.
2. 10–15 тыс. руб.
3. 15–20 тыс. руб.
4. 20–25 тыс. руб.
5. 25–30 тыс. руб.
6. 30–40 тыс. руб.
7. 40 тыс. руб. и более

Ваш уровень образования.

1. Высшее (вуз)
 2. Высшее не законченное
 3. Среднее профессиональное (училище, колледж)
 4. Другое _____
-

Вы имеете профессиональное образование.

1. Педагогическое
2. Другое профессиональное образование
3. И то, и другое

Соответствует ли Ваше базовое образование дисциплинам, которые Вы преподаете?

1. Полностью
2. Частично
3. Не соответствует

Ваш стаж работы.

(отметить в каждом столбце)

Стаж работы	Общий	Педагогический	В данном учреждении
1. До года	1	1	1
2. 1–5 года	2	2	2
3. 6–10 лет	3	3	3
4. 11–15 лет	4	4	4
5. 16–20 лет	5	5	5
6. 21–25 лет	6	6	6
7. 26–30 лет	7	7	7
8. 31–35 лет	8	8	8
9. 36–40 лет	9	9	9
10. Более 40 лет	Более 10	Более 10	Более 10

Какова Ваша квалификационная категория?

1. Высшая
2. Первая
3. Молодой специалист
4. Без категории

Вы преподаете дисциплины.

1. Гуманитарные
 2. Социальные
 3. Естественнонаучные
 4. Математические
 5. В начальных классах
 6. Другое _____
-

Укажите тип Вашей школы.

1. Начальная общеобразовательная школа (прогимназия)
 2. Основная общеобразовательная школа
 3. Средняя общеобразовательная школа
 4. Школа с углубленным изучением отдельных предметов
 5. Лицей
 6. Гимназия
 7. Другое _____
-

Занимаете ли Вы какую-либо административную должность в школе?

1. Нет, не занимаю
 2. Директор
 3. Зам. директора по учебно-воспитательной работе
 4. Зам. директора по административно-хозяйственной работе
 5. Зам. директора по научно-методической работе
 6. Зам. директора по ИКТ
 7. Другое _____
-

СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ!

ГЛУБИННОЕ ИНТЕРВЬЮ С УЧАЩИМИСЯ

Критерии отбора учащихся для глубинного интервью

Учащиеся – дети мигрантов:

- 1) различной национальной принадлежности, для которых русский язык не является родным;
- 2) имеющие разные сроки проживания в ХМАО – Югре;
- 3) 8–9-х и 10–11-х классов.

Гайд интервью

1. Расскажите историю переезда Вашей семьи в ХМАО – Югру (из какого региона, время, причины).
2. С какими проблемами сталкивалась Ваша семья при переезде и обустройстве на новом месте? Насколько быстро вам удалось приспособиться к местным условиям жизни?
3. Как местные жители относятся к мигрантам, и каково их отношение к Вашей семье?
4. Как Вас встретили в школе? Как отнеслись к Вам одноклассники? С какими сложностями в общении Вы столкнулись, в первую очередь?
5. Много ли у Вас друзей? Считаете ли Вы, что в классе Вас понимают и принимают? Как Вы считаете, Вы умеете общаться с одноклассниками, с учителями?
6. Как складывались отношения с учителями? Какие проблемы в учебной деятельности были для Вас наиболее острыми? Почему?
7. Как Вы учитесь? Какие у Вас оценки? Интересно ли Вам учиться? Что именно интересно? Собираетесь ли вы продолжать учебу? Хотите ли учиться лучше, насколько это важно для Вас? Что мешает этому?
8. Насколько хорошо Вы владеете/владели русским языком, где учились, на каком языке общаетесь дома? Насколько хорошо знают язык Ваши родители? Влияет ли знание русского языка на Вашу успеваемость в школе?
9. Есть ли у Вас возможности совершенствовать знания русского языка? Какие условия созданы для этого в школе?
10. Интересуются ли родители Вашей учебой в школе, готовы ли они Вам помогать, если «да», то в чем и как?

11. Каковы Ваши планы на будущее? Вы хотите продолжать учиться или пойти работать? Куда именно? Почему? Вы хотите остаться в ХМАО – Югре или уехать? Почему?
12. Что для Вас означает Ваша национальная культура? Хорошо ли Вы знаете родной язык? Интересуетесь ли историей своего народа, обычаями, традициями? Как относятся к национальной культуре в Вашей семье? Стараются ее сохранять или нет? Насколько сложно было Вам привыкать к новой культуре – обычаям, традициям другого региона?

ГЛУБИННОЕ ИНТЕРВЬЮ С РОДИТЕЛЯМИ

Критерии отбора родителей для глубинного интервью

- 1) люди различной национальной принадлежности, для которых русский язык не является родным, переехавшие в ХМАО – Югру из другой страны или региона Северного Кавказа;
- 2) срок проживания в ХМАО – Югре менее 10 лет;
- 3) имеющие детей, обучающихся в младших, средних и старших классах.

Интервью с родителями

1. Причины, время переезда, место откуда переехали (страна, регион), на постоянное или временное проживание.
2. Национальность, родной язык, знание русского языка, язык семейного общения.
3. Состав семьи, количество детей.
4. Образование, профессия, квалификация.
5. Как скоро удалось устроиться на работу. Где устроились на работу, соответствие работы образованию, профессии. Удовлетворенность заработком, условиями труда.
6. Условия жизни семьи, жилье.
7. Оценки респондентов отношения к мигрантам со стороны общества в целом, социальных служб, работодателей, общественных организаций, представителей диаспор.
8. Образовательная деятельность детей, ее успешность, основные трудности, проблемы, с которыми сталкивается ребенок.

9. Заинтересованность родителей учебной деятельностью ребенка, готовность родителей помогать детям в учебе, отношения родителей с учителями.
10. Финансовые затраты на образование, затраты времени, труда. Возможности и ограничения семьи в организации образовательной деятельности детей, использование различных форм социальной помощи.
11. Знание детьми русского языка, наличие условий для его успешного освоения.

ГАЙД ИНТЕРВЬЮ С УЧИТЕЛЯМИ

Критерии отбора учителей для глубинного интервью

Педагоги младших классов, среднего и старшего звена школ разного статуса.

Блок вопросов о детях мигрантов

Уровень знания русского языка детьми мигрантов, насколько он соответствует требованиям школы. % детей в классе, плохо владеющих русским языком. Какие проблемы обучения вызваны этим обстоятельством? Способы решения этих проблем в данном ОУ. Наиболее эффективные, с точки зрения преподавателя, способы решения проблемы обучения детей мигрантов русскому языку.

Какова учебная мотивация детей мигрантов? Отличается ли она от мотивации среднестатистического школьника?

Дополнительное образование детей мигрантов. Потребности в нем и реальная ситуация.

Образовательные планы детей мигрантов в сравнении с остальными школьниками. Типичные жизненные стратегии детей мигрантов.

Уровень владения нормами коммуникации (нормами общения): знать, как обратиться к собеседнику, установить контакт с одноклассниками, педагогами; уметь выстраивать отношения с другими, учитывать их интересы; отношение к их ближайшему окружению, вещам и т.д.

Уровень общей культуры ребенка. Адаптация к особенностям российской культуры.

Потребность в изучении национальной культуры. Развитие национальной культуры в городе, округе, существующие ее формы, их эффективность, соответствие потребностям мигрантов.

Уровень конфликтности детей мигрантов (в частности, в зависимости от национальности) в сравнении с другими школьниками.

Насколько быстро дети мигрантов адаптируются к новой среде: новому коллективу, учебной деятельности, особенностям социально-педагогического взаимодействия (стилю преподавания, методикам)? Факторы, в первую очередь, влияющие на процесс адаптации. Основные проблемы, с которыми сталкивался ребенок при адаптации к новым условиям образовательной деятельности.

Блок вопросов о родителях

Типичные жизненные стратегии семей мигрантов, цели переезда, жизненные планы. Истории мигрантских семей: время, причины переезда, тип семьи, национально-этнический состав, количество детей.

Готовность родителей идти на контакт, степень заинтересованности образованием и воспитанием ребенка, степень участия в его жизни.

Уровень владения родителями русским языком, язык домашнего общения.

Ориентация на дополнительное образование ребенка. Оплата обучения, репетиторства, других форм дополнительного образования, образовательные планы для своего ребенка.

Финансовая сторона дополнительного обучения, готовность родителей мигрантов оплачивать дополнительные образовательные услуги, а учителей – предоставлять их.

Блок вопросов о социальном окружении детей мигрантов

Отношение населения принимающей стороны к мигрантам, мигрантофобия, формы ее проявления.

Конфликты в школе на национальной основе, причины конфликтов. Факторы, влияющие на их появление, развитие; динамика изменения ситуации за последнее время. Если есть конфликты, что делается для их разрешения или недопущения? Ведется ли профилактическая работа в этом плане?

Уровень культуры межнационального общения в школах округа, в данном ОУ. Готовность педагогов работать над этой проблемой. Программы толерантности, их эффективность.

Общественно-этнические объединения, организации, диаспоры. Готовность школы к взаимодействию с ними. Основные формы работы с ними.

Проблема подготовки педагогов к работе с детьми мигрантов

Уровень подготовки педагогов для работы с детьми мигрантов. Существующие формы подготовки и повышения квалификации, эффективность их работы, удовлетворенность педагогов ими. Образовательные учреждения, где можно получить соответствующую подготовку. Требования к подготовке педагогов, работающих с детьми мигрантов.

Наличие адаптивных методик обучения детей мигрантов, степень владения ими, доступность методик для педагогов.

Мнение педагогов об оптимальных формах языковой и социокультурной адаптации ребенка: дополнительные часы, курсы, факультативы, специальные школы русского языка для мигрантов, центры адаптации.

Отношение к входному тестированию детей мигрантов перед принятием решения об обучении в школе и установлении класса обучения.

Оптимальные формы распределения детей мигрантов в классе: специализированные классы, смешанные классы (нужны ли квоты на мигрантов в классе?).

Отношение к финансовой стороне всех форм дополнительного обучения.

Нужно ли специально учить будущих или действующих педагогов к работе с детьми мигрантов в средних профессиональных и высших педагогических образовательных учреждениях?

СЦЕНАРИЙ ФОКУС-ГРУППЫ

«Дети мигрантов в школьном коллективе: мигрантофобия как фактор дезадаптации»

Объект: учащиеся старшего и среднего звена, представители местного населения.

Количество участников: 8–10 чел.

Количество фокус-групп: 6 (3 с учащимися среднего звена, 3 – со старшеклассниками).

Представление модератора, объяснение цели исследования, основных правил проведения фокус-группы: ожидания честности, искренности мнений респондентов, сохранение конфиденциальности информации, соблюдение норм профессиональной этики.

Введение в проблему (10 мин.). Выявление общего представления учащихся о миграции, ее причинах, особенностях миграции и мигрантов в месте проживания учащихся.

1. Для начала попробуем выяснить, кто такие, по вашему мнению, мигранты. Исходя из вашего индивидуального опыта, расскажите, откуда, как правило, приезжают эти люди. Выскажите свое мнение о причинах их миграции.
2. По каким признакам можно определить мигранта среди местных жителей? Какие особенности культуры и образа жизни наиболее всего бросаются в глаза?
3. Какие, на ваш взгляд, основные проблемы испытывают мигранты после переезда?
4. Как в целом местное население относится к мигрантам? Как мигранты ведут себя по отношению к местному населению?

ТЕМА 1. Мигранты: социальный портрет глазами старшеклассников. Формирование идентичностей «они – мигранты», «мы – местные жители». Факторы социального доверия, способствующие позитивной коммуникации старшеклассников с мигрантами. Оценка факторов мигрантофобии (25 мин.)

5. Теперь попытаемся составить типичный образ детей мигрантов. Постараемся зафиксировать их основные признаки.

Модератор предлагает составить образ мигрантов (2–3 мин.). Каждый их членов фокус-группы размышляет над следующими показателями: *(каждому респонденту выдается карточка с показателями):*

- Пол, возраст, национальность, регион (страна), из которого(ой) эмигрировали, цели приезда
 - Образование, профессия, место работы, заработок, статус (легальные/нелегальные, временные/постоянные)
 - Условия проживания (район города, тип жилья, с кем проживают)
 - Отношение к «своим» по национальности (взрослым и детям, к старшим, к женщинам)
 - Отношение к местным жителям
 - Особенности культуры, поведения, быта, одежды и т.д.
 - Религиозность
 - Привычки, особенности характера, темперамента
 - Свободное время, досуг
 - Владение русским языком
 - Склонность к криминальной деятельности
6. Представление каждым участником своего понимания образа мигранта. Обсуждение и представление результатов групповой работы: какие черты, по-вашему, в этом образе являются положительными, какие раздражающими, а какие угрожающими? (выписать на доске или на бумаге в три колонки).
 7. А теперь А теперь составим образ местного жителя. Какие, на ваш взгляд, его характеристики являются положительными? Какие отрицательными? Составить перечень характеристик на доске (или на бумаге). Оцените, является ли образ местного жителя гостеприимным?

ТЕМА 2. Дети мигрантов в школьном коллективе: проблемы адаптации (15 мин.)

1. Учатся ли в вашей школе, классе дети мигрантов? С какими типичными проблемами они сталкиваются дети мигрантов? (В процессе обсуждения выстроить на доске или листе бумаги на столе проблемы по степени важности).
2. Насколько успешны в учебе дети мигранты? Что влияет на успешность в учебе? Насколько велика их потребность учиться? Получают ли они помощь в учебе и от кого?
3. Как проявляются проблемы вхождения детей мигрантов в коллектив класса? Как разрешаются эти проблемы, какими способами?
4. Насколько активно дети мигрантов включаются в школьную жизнь, участвуют в школьных мероприятиях?
5. Насколько активно они посещают кружки, секции, факультативы в школе и не только в ней?

ТЕМА 3. Дети мигрантов в школьном коллективе: проблемы взаимодействия, толерантность/интолерантность (15 мин.).

1. Как относятся одноклассники к детям мигрантов? Проявляют ли они неприятие по отношению к ним, в каких формах? Проявляют ли дружелюбие, оказывают поддержку, помощь? Какую?
2. Бывают ли конфликты с детьми мигрантов? Какие обстоятельства вызывают эти конфликты? Кто участвует в разрешении конфликтов? Чем заканчиваются, как разрешаются конфликты?
3. Стараются ли педагоги влиять на эти отношения? Каким образом? Насколько успешно?

Окончание дискуссии (5 мин.)

Все ли проблемы детей мигрантов мы обсудили? Какие у вас будут пожелания в адрес администрации школы, района, города?

Продолжительность фокус-группы (1 час. 10 мин.), количество участников 8–10 чел.

ИНТЕРВЬЮ С РОДИТЕЛЯМИ

Критерии отбора родителей для глубинного интервью

- 1) люди различной национальной принадлежности, для которых русский язык не является родным, переехавшие в ХМАО – Югру из другой страны или региона Северного Кавказа;
- 2) срок проживания в ХМАО – Югре менее 10 лет;
- 3) имеющие детей, обучающихся в младших, средних и старших классах.

1. Как долго Вы проживаете в ХМАО – Югре?

1. До года
2. 1–3 года
3. 3–10 лет
4. 10 и более

2. Откуда Ваша семья переехала в ХМАО – Югру?

Из другой страны. Какой?	Из другого региона России. Какого?
1. Азербайджан	1. Адыгея
2. Армения	2. Дагестан
3. Белоруссия	3. Ингушетия
4. Казахстан	4. Кабардино-Балкария
5. Киргизстан	5. Карачаево-Черкесия
6. Молдова	6. Северная Осетия
7. Таджикистан	7. Чечня
8. Узбекистан	8. Другие _____
9. Украина	_____
10. Другая _____	_____

3. Вы переехали на постоянное или временное проживание?

1. Постоянное
2. Временное

4. Каковы причины переезда? (Историю выслушать, записать: добровольно/вынужденно; в чем привлекательность региона для мигрантов?)

5–6. Знание русского языка.

Вы владеете русским языком	Ваш супруг (супруга) владеет русским языком
1. Очень хорошо	1. Очень хорошо
2. Хорошо	2. Хорошо
3. Средне	3. Средне
4. Плохо	4. Плохо
5. Очень плохо	5. Очень плохо

7. Где обучались русскому языку? С какими сложностями сталкивались?

8. Ваша национальность? _____

9. Своим родным языком Вы считаете?

1. Абхазский	15. Корейский
2. Аварский	16. Лезгинский
3. Адыгский	17. Марийский
4. Азербайджанский	18. Молдавский
5. Армянский	19. Осетинский
6. Башкирский	20. Русский
7. Белорусский	21. Таджикский
8. Бурятский	22. Татарский
9. Грузинский	23. Туркменский
10. Ингушский	24. Узбекский
11. Кабардинский	25. Украинский
12. Казахский	25. Чеченский
13. Калмыцкий	27. Чувашский
14. Киргизский	28. Другой _____

10. Ваша семья

1. Полная (оба родителя)
2. Неполная (один родитель)

11. Национальность супруга(и) _____

12. Дома в своей семье Вы, как правило, разговариваете на..?
(можно отметить несколько вариантов ответа)

1. Абхазском	15. Корейском
2. Аварском	16. Лезгинском
3. Адыгском	17. Марийском
4. Азербайджанском	18. Молдавском
5. Армянском	19. Осетинском
6. Башкирском	20. Русском
7. Белорусском	21. Таджикском
8. Бурятском	22. Татарском
9. Грузинском	23. Туркменском
10. Ингушском	24. Узбекском
11. Кабардинском	25. Украинском
12. Казахском	25. Чеченском
13. Калмыкском	27. Чувашском
14. Киргизском	28. Другом _____

13. Сколько детей в Вашей семье?

1. Один
2. Двое
3. Трое
4. Четверо
5. Пятеро
6. Более пяти

14. Возраст детей.

1. До 5-ти лет
2. 5–7 лет
3. 7–10 лет
4. 10–14 лет
5. 14–16 лет
6. 16–20 лет
7. 20 и более

15. Сколько детей посещают школу?

1. Один
2. Двое
3. Трое
4. Четверо
5. Пятеро
6. Более пяти

16. Сколько детей посещают ДОУ?

1. Один
2. Двое
3. Трое
4. Четверо
5. Пятеро
6. Более пяти

17–19. Класс обучения?

1-й ребенок	2-й ребенок	3-й ребенок
1. Первый	1. Первый	1. Первый
2. Второй	2. Второй	2. Второй
3. Третий	3. Третий	3. Третий
4. Четвертый	4. Четвертый	4. Четвертый
5. Пятый	5. Пятый	5. Пятый
6. Шестой	6. Шестой	6. Шестой
7. Седьмой	7. Седьмой	7. Седьмой
8. Восьмой	8. Восьмой	8. Восьмой
9. Девятый	9. Девятый	9. Девятый
10. Десятый	10. Десятый	10. Десятый
11. Одиннадцатый	11. Одиннадцатый	11. Одиннадцатый

20–22. Ваши дети, посещающие школу, владеют русским языком.

1-й ребенок	2-й ребенок	3-й ребенок
1. Очень хорошо	1. Очень хорошо	1. Очень хорошо
2. Хорошо	2. Хорошо	2. Хорошо
3. Средне	3. Средне	3. Средне
4. Плохо	4. Плохо	4. Плохо
5. Очень плохо	5. Очень плохо	5. Очень плохо

23. Испытывали ли они сложности в процессе освоения русского языка?

1. Да
2. Нет (переходите к вопросу 25)

24. С какими проблемами освоения русского языка они сталкивались?

1. В семье не разговаривают на русском языке
2. В школе не было дополнительных занятий по русскому языку
3. Не было достаточного общения со сверстниками
4. Не было возможностей заниматься с репетитором
5. Другое _____

6. Ничего из перечисленного

25. Занимались ли они дополнительно русским языком? Если «Да», то где?

1. В школе
2. Дома
3. На дополнительных курсах
4. С репетитором
5. Другое _____

6. Не занимались дополнительно

26. Они занимались

1. Платное
2. Бесплатное

27. Нуждаются ли они в дополнительной помощи в освоении русского языка?

1. Да
2. Нет

28. Есть ли у Вашей семьи потребность устроить детей в детский сад?

1. Да
2. Нет

29–30. Удовлетворены ли Вы медицинским обслуживанием?

Взрослых	Детей
1. Да	1. Да
2. Скорее да, чем нет	2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да	3. Скорее нет, чем да
4. Нет	4. Нет
5. Затрудняюсь ответить	5. Затрудняюсь ответить

31. В какой социальной помощи Вы нуждаетесь? (Записать!) (правовая защита, поиск работы, жилья, устройство детей в школу, д/сад, денежная и натуральная помощь, медицинская помощь, психологическая поддержка или реабилитация)

32. Вы хотели ли, чтобы Ваши дети учились.

1. В специализированном классе для детей мигрантов
2. В классе, где русскоязычных детей больше половины всех учащихся
3. В классе, где русскоязычных детей меньше половины всех учащихся
4. Затрудняюсь ответить

33. Вы считаете, что лучше, чтобы в классе, где учится Ваш ребенок

1. Обязательно были дети Вашей национальности
2. Не имеет значения
3. Затрудняюсь ответить

34–35. Сталкивались ли Ваши дети с конфликтами на национальной почве?

В школе	В других местах
1. Да	1. Да
2. Нет	2. Нет
3. Затрудняюсь ответить	3. Затрудняюсь ответить
	4. Где? _____

36. Нравится ли Вашим детям учиться?

1. Да
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет
5. Затрудняюсь ответить

37. Как им дается учеба?

1. Особых затруднений в учебе не испытывают
2. Учеба дается по-разному: с некоторыми предметами справляются легко, а другие даются с трудом
3. Почти все предметы даются им с трудом

38. Как учатся Ваши дети?

1. На отлично
2. Без троек
3. Есть тройки по отдельным предметам
4. Преимущественно на тройки
5. Бывают и двойки

39. Как бы Вы завершили следующую фразу: «Дети учились бы более успешно, если бы...» _____

40. Хотели бы Вы дать дополнительное образование детям
(укажите не более 3–4 пунктов)

1. По русскому языку
2. По иностранному языку
3. По литературе
4. По истории
5. По математике
6. По физике
7. По химии
8. По информатике
9. По мировой художественной культуре
10. Другое (напишите) _____
11. Не хотел(а) бы получать дополнительное образование

41. Ваши дети уже получают дополнительное образование

1. По русскому языку
 2. По иностранному языку
 3. По литературе
 4. По истории
 5. По математике
 6. По физике
 7. По химии
 8. По информатике
 9. По мировой художественной культуре
 10. Другое (*напишите*) _____
-
11. Не хотел(а) бы получать дополнительное образование

42. В каких кружках и секциях занимаются Ваши дети?

1. Музыка, вокал
2. Изобразительное искусство
3. Театр
4. Секции спортивных игр (футбол, волейбол, баскетбол, хоккей)
5. Бокс, борьба
6. Восточные единоборства
7. Туризм, спортивное ориентирование
8. Плавание
9. Легкая атлетика
10. Аэробика, фитнес, пилатес и др.
11. Секции по зимним видам спорта
12. Шахматы, шашки
13. Авто- и мотодело
14. Кино и фотодело
15. В каких еще? _____
16. Ни в каких

43. В каких кружках и секциях Вы хотели бы чтобы занимались Ваши дети?

1. Музыка, вокал
2. Изобразительное искусство
3. Театр
4. Секции спортивных игр (футбол, волейбол, баскетбол, хоккей)
5. Бокс, борьба

6. Восточные единоборства
7. Туризм, спортивное ориентирование
8. Плавание
9. Легкая атлетика
10. Аэробика, фитнес, пилатес и др.
11. Секции по зимним видам спорта
12. Шахматы, шашки
13. Авто- и мотодело
14. Кино и фотодело
15. В каких еще? _____
16. Ни в каких

44. Готовы ли Вы оплачивать платные образовательные услуги своей детей?

1. Да
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет
5. Затрудняюсь ответить

45. Легко ли складываются Ваши отношения с большинством учителей?

1. Очень легко
2. В общем, легко
3. Ни да, ни нет
4. Чаще всего непросто
5. Очень трудно

46. Для Вас более авторитетным является.

1. Учитель-женщина
2. Учитель-мужчина
3. Не имеет значения

47–48. Легко ли складываются отношения у Ваших детей

с одноклассниками	с учителями
1. Очень легко	1. Очень легко
2. В общем, легко	2. В общем, легко
3. Ни да, ни нет	3. Ни да, ни нет
4. Чаще всего непросто	4. Чаще всего непросто
5. Очень трудно	5. Очень трудно

49. Каковы жизненные планы Ваших детей?

1. Поступят в профессиональное училище
2. Поступят в техникум
3. Поступят в вуз
4. Будут работать сразу после окончания школы
5. Другое (*напишите*) _____

50. Собирается ли Ваша семья остаться жить в ХМАО – Югре?

1. Собираемся остаться
2. Собираемся уехать
3. Затрудняюсь ответить

51. Каково отношение местного населения к мигрантам в городе, где Вы живете?

1. Очень хорошее
2. Хорошее
3. Терпимое
4. Нейтральное
5. Настороженное
6. Плохое
7. Очень плохое

52. Самые серьезные проблемы, с которыми Вы сталкивались при переезде (регистрация, поиск работы, жилья, устройство детей в школу, д/сад, мигрантофобия, криминал и т.д.)

53. Собираются ли Ваши дети после окончания школы остаться в ХМАО – Югре на учебу (работу) или уехать?

1. Собираются остаться
2. Собираются уехать
3. Затрудняюсь ответить

54. Определили ли Ваши дети для себя свою будущую профессию?

1. Да
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет
5. Затрудняюсь ответить

55. Если «да», то какую (или в какой сфере деятельности)?
(напишите)

56. Оказываете ли Вы помощь школе, в которой учатся Ваши дети?

1. Как правило, да
2. Как правило, нет

**А теперь ответьте, пожалуйста,
на несколько вопросов о себе**

57. Ваш пол.

1. Женский
2. Мужской

58. Каково Ваше образование?

1. Начальное
2. Среднее неполное (9 кл.)
3. Среднее полное (11 кл.)
4. Профессиональное училище
5. Техникум, колледж
6. Вуз

59. Кем Вы работаете?

1. Рабочий(ая) (любой квалификации)
2. Служащий(ая) (секретарь, кассир, продавец, охранник, машинистка, работники, не занятые ручным трудом)
3. Специалист с высшим образованием (врач, инженер, учитель, юрист и т.д.)

4. Предприниматель
5. Руководитель предприятия, отдела, сектора
6. Безработный(ая)
7. Домохозяйка
8. Другое _____

60. В какой сфере Вы работаете?

1. Промышленность
2. Торговля
3. Строительство
4. Сфера услуг
5. Транспорт
6. Финансы (банки, страхование, бухгалтерия)
7. Медицина
8. Образование
9. Силовые структуры (армия, полиция, частные охранные предприятия)
10. Другое _____
11. Домохозяйка
12. Безработная

61–62. Удовлетворены ли Вы заработком и условиями труда?

Заработком?	Условиями труда?
1. Да	1. Да
2. Скорее да, чем нет	2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да	3. Скорее нет, чем да
4. Нет	4. Нет
5. Затрудняюсь ответить	5. Затрудняюсь ответить

63. Каково материальное положение Вашей семьи?

1. Не хватает денег даже на еду
2. Хватает на еду, но покупка одежды проблематична
3. Денег хватает на еду и одежду, но покупка товаров длительного пользования (новый холодильник или телевизор) затруднительна
4. Можем позволить себе приобрести товары длительного пользования
5. Можем позволить себе всё, в том числе покупку машины, квартиры или дачи
6. Затрудняюсь ответить

64. Гражданство какой страны Вы имеете?

1. России (переходите к вопросу 66)
2. Другой страны _____
3. Двойное гражданство _____
4. Не имею гражданства

65. Вы имеете

1. Разрешение на временное пребывание (виза)
2. Разрешение на временное проживание
3. Разрешение на постоянное проживание (вид на жительство)
4. Ничего из перечисленного

66. Вы имеете регистрацию?

1. Да
2. Нет

СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ!

ЭКСПЕРТНЫЕ ИНТЕРВЬЮ

Экспертные интервью с

- 1) работниками органов управления образованием;
- 2) представителями диаспор, общественных этнических объединений, организаций;
- 3) представителями УФМС;
- 4) работники муниципальных образований.

Выявить мнения экспертов относительно:

- 1) актуальности проблемы обучения детей мигрантов, ее специфики для ХМАО – Югры;
- 2) существующего в округе опыта, организационных форм обучения детей мигрантов и их эффективности;
- 3) степени разработанности правовой базы для обучения детей мигрантов;
- 4) наиболее адекватных местным условиям и перспективных форм обучения детей мигрантов:
 - создание специальных «Школ русского языка», ориентированных на предварительное изучение русского языка, основ русской культуры, истории;
 - создание адаптационных центров, ориентированных на социально-педагогическую поддержку, реабилитацию, правовую защиту детей мигрантов, беженцев, переселенцев;
 - создание системы дополнительного образования по адаптации детей мигрантов в общеобразовательных школах и др.;
 - введение дополнительных часов, курсов, факультативов в школе;
- 5) оптимальных форм распределения детей мигрантов в классе: специализированные классы, смешанные классы (нужны ли квоты на мигрантов в классе?);
- 6) входного тестирования детей мигрантов перед принятием решения об обучении в школе и установлении класса обучения;
- 7) существующих адаптивных методиках обучения детей мигрантов, степени владения педагогов ими, доступности методик для учителей;

- 8) уровня подготовки педагогов для работы с детьми мигрантов, существующих формах подготовки и повышения квалификации, образовательных учреждений, где можно получить соответствующую подготовку, эффективности их работы, удовлетворенности педагогов ими, требований к подготовке педагогов, работающих с детьми мигрантов;
- 9) финансирования специальных программ, дополнительной деятельности педагогов;
- 10) отношения населения принимающей стороны к мигрантам, мигрантофобии, форм ее проявления;
- 11) конфликтов в школе на национальной основе, причин конфликтов, факторов, влияющих на их появление, развитие; динамики изменения ситуации за последнее время, уровня культуры межнационального общения в школах округа;
- 12) готовности педагогов работать над этой проблемой, существующих программах толерантности и их эффективности;
- 13) взаимодействия с общественно-этническими объединениями, организациями, диаспорами, оптимальных формах работы с ними.

Литература

1. Абсалимова А.Г., Горбачева Ю.С. Этика межнационального общения детей в поликультурной группе. – Уфа: Творчество, 1997.
2. Адаптация детей мигрантов в школе / Авт. коллектив: Е.Л. Омельченко, Ю.В. Андреева, Е.Л. Лукьянова, Г.А. Сабирова, Я.Н. Крупец. – Ульяновск: Изд-во Ульяновского госуниверситета, 2010.
3. Александров Д.А., Баранова В.В., Иванюшина В.А. Дети из семей мигрантов в школах Санкт-Петербурга: предварительные данные. – СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2011.
4. Баразгова Е.С., Вандышев М.Н., Лихачева Л.С. Противоречия в формировании социокультурной идентичности детей трансграничных мигрантов // Известия Уральского государственного университета. – 2010. – № 1 (72). – С. 229–240.
5. Бателаан П. Межкультурное образование – больше, чем долг // Права человека и культура мира: проблемы обучения и воспитания. По материалам II Европейского конгресса по воспитанию в духе мира «Обучение правам человека. От идеи к реальности». 26–30 июля 1996 г., Лиллехаммер, Норвегия / Под ред. Э. Клевена и др.; Пер. с англ. О.П. Рябковой, Р.С. Трохиной. – М.: АИРО – XX, 1999.
6. Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения. – М.: КДУ, 2009.
7. Богданова Л.П. Социально-географическая оценка результатов этнической миграции (к вопросу о социальной адаптации этнических мигрантов на примере Тверской области) / Миграция и внутренняя безопасность. Аспекты взаимодействия: Сборник материалов IX Международного семинара по актуальным проблемам миграции, 23–24 июня 2003 г. – М., 2003. – С. 90–96.
8. Бойков В.Э. Социальные аспекты миграции населения // Социология исследования. – 2007. – № 12.
9. Бочарова Ю.Ю. Межкультурное образование в детском возрасте – актуальная проблема современности (по материалам отечественных и зарубежных исследований) / 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eduhmao.ru/info/1/3811/24312/> (дата обращения 16.08.11.).
10. Варфоломеева Е.А. Связь молодежной субкультуры и адаптации детей мигрантов к новым социокультурным условиям: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Астрахань, 2007.
11. Вендина О. Мигранты в Москве: грозит ли российской столице этническая сегрегация? – М., 2005.
12. Горячев Ю.А., Захаров В.Ф., Курнешова Л.Е. и др. Интеграция мигрантов средствами образования: опыт Москвы. – М.: Этносфера, 2008.
13. Гукаленко О.В. Теоретико-методологические основы педагогической поддержки защиты учащихся-мигрантов в поликультурном образо-

- вательном пространстве: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Ростов н/Д, 2000.
14. Гурченков Е.В. Роль языка в интеграции детей мигрантов в московское сообщество // Социология исследования. – 2010. – № 4.
 15. Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. – М.: Альфа-М., 2006.
 16. Дмитриев А.В., Мукомель В.И. Этническая иммиграция: конфликтное измерение / Россия в глобальных процессах: поиски перспективы. – М., 2008.
 17. Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Этнические группы мигрантов и конфликты в анклавных рынках труда // Социология исследования. – 2005. – № 8.
 18. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. – М.: Народное образование, 1999.
 19. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2008 год. Россия перед лицом демографических вызовов / Под общ. ред. А.Г. Вишневого и С.Н. Бобылева. – М.: Сити-Принт, 2009.
 20. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Управления Федеральной миграционной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре на 2011 год и плановый период 2012 и 2013 годов. Ханты-Мансийск, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ufms86.ru/result/report_on_the_results/ (дата обращения 17.08.11.).
 21. Засыпкин В.П., Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Актуальные проблемы обучения детей мигрантов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2.
 22. Засыпкин В.П., Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Взаимодействие учителей и детей мигрантов (на материалах конкретно-социологического исследования в ХМАО – Югре) // Социология образования. – 2012. – № 10.
 23. Засыпкин В.П., Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Мигранты и проблемы обучения их детей в ХМАО – Югре: новый вызов системе образования // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. – М.: РОС, 2012. – 1 CD ROM. ISBN 978–5–904804–06–0.
 24. Засыпкин В.П., Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Проблемы обучения и социальной адаптации детей мигрантов в цифрах и диалогах: монография. – Ханты-Мансийск: Издательский дом «Новости Югры», 2012. – 212 с.
 25. Зборовский Г.Е. Теория социальной общности: Монография. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2009.
 26. Интеграция образования средствами образования: опыт Москвы / Ю.А. Горячев, В.Ф. Захаров, Е.А. Омельченко, Т.В. Савченко. – М., 2008.

27. Ионцев В., Алешковский М. Международная миграция, глобализация и развитие / Миграция и развитие: Сб. статей. – М., 2007.
28. Кон И.С. Психология предрассудка (о социально-психологических корнях этнических предрассудков) // Психология национальной нетерпимости: Хрестоматия / Сост. Ю.В. Чернявская. – Мн.: Харвест, 1998.
29. Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. – М., 1993.
30. Лукьянова Е.Л. Образовательные достижения детей мигрантов (по материалам опроса в Санкт-Петербурге) // Журнал исследований социальной политики. – 2011. – № 3.
31. Люсиер Г. К позитивным результатам через культурное разнообразие класса / Новые ценности образования. – № 4: Культурная и мультикультурная среда школ. – М., 1996. – С. 20–24.
32. Менская Т.Б. Поликультурное образование: Программы и методы // Общество и образование в современном мире. – Вып. 2. – М., 1993.
33. Панова Е.А. Иноэтничный ученик в петербургской школе: социолингвистический аспект: Автореф. дис. ... канд. филол. наук, 2006.
34. Панова Е.А., Федорова К.С., Иноэтничные дети в петербургской школе: мифы и реальность (по материалам социолингвистического исследования) // Журнал исследований социальной политики. – 2006. – Т. 4. – № 1. – С. 81–102.
35. Положение детей мигрантов в Санкт-Петербурге / Авт. коллектив: Д.А. Александров, В.А. Иванюшина, В.В. Костенко, С.С. Савельева, К.А. Тенишева. – М.: Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), 2012.
36. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). – М., 2003.
37. Садовская Е.Ю. Социология миграций и современные западные теории международной миграции // Социальная политика и социология. – 2004. – № 1.
38. Снежкова И.А. К проблеме изучения этнического самосознания у детей и юношества // Советская этнография. – 1982. – № 1. – С. 80–88.
39. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. – М.: Akademia, 2009.
40. Тюрюканова Е.В., Леденева Е.И. Ориентации детей мигрантов на получение высшего образования // Социология исследования. – 2005. – № 4. – С. 94–100.
41. Холод А.В. Дети мигрантов как субъект социокультурной деятельности. – Белгород, 2005.
42. Цапенко И. Управление миграцией: опыт развитых стран. – М.: Akademia, 2009.
43. Черных А.В. Таджики в Перми. Очерки этнокультурного развития. – Пермь, 2004.
44. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учебное пособие. – М., 2007.
45. International Migration 2006. – N.Y.: United Nations, 2006.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Раздел 1. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ	7
1.1. Общая характеристика проблемы исследования	7
1.2. Теоретическая методология исследования	13
1.3. Эмпирическая методология и методика	25
Раздел 2. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ	43
Анкета школьника	43
Анкета учителя	62
Глубинное интервью с учащимися	69
Глубинное интервью с родителями	70
Гайд интервью с учителями	71
Сценарий фокус-группы «Дети мигрантов в школьном коллективе: мигрантофобия как фактор дезадаптации»	74
Интервью с родителями	77
Экспертные интервью	90
Литература	92

**Владислав Павлович ЗАСЫПКИН
Гарольд Ефимович ЗБОРОВСКИЙ
Елена Анатольевна ШУКЛИНА**

**МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА КОНКРЕТНО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ОБУЧЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ
ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ В ХМАО – ЮГРЕ**

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Техническая редакция, верстка – *Л.Г. Махмутова*

Сдано в печать 24.12.2012 г. Формат 60x84/16
Печать цифровая. Гарнитура Times New Roman
Тираж 300 экз. Заказ № 43. Усл. п.л. 3,7

Редакционно-издательский отдел
Сургутского государственного педагогического университета
628417, г. Сургут, 50 лет ВЛКСМ, 10/2

Отпечатано в РИО СурГПУ